

ЖЕНЯ ГРОМОВА

БЫВШИЙ
ТОЛЬКО МОЯ

Женя Громова

БЫВШИЙ. Только моя

<https://litres.ru/74460628>

Аннотация

— Я найду другого, и будет у меня нормальная семья!.. —
Запомни раз и навсегда, — прорычал он сквозь зубы. — Ты.
Только. Моя.

Я узнала жестокую правду о возлюбленном, и мне пришлось
сбежать. Пять лет я жила спокойно, уже совсем перестала
опасаться прошлого, но пришёл день, когда оно настигло меня. Я
уже не маленькая девочка и готова дать отпор бывшему, но есть
проблема... только в объятиях монстра из прошлого я чувствую
себя счастливой.

#Бандит

Другая книга цикла про опасные связи (однотомники)

Содержание

Глава 1. Возвращение	5
Визуализация героев - 1	10
Глава 2. Идеальное взаимопонимание	13
Глава 3. Почему я ненавижу Артура: причина первая	19
Глава 4. Причина вторая	22
Глава 5. Причина третья	26
Глава 6. Лес. Причина четвёртая	32
Глава 7. Пятая причина ненависти	38
Визуализация героев - 2	47
Глава 8. Ненависть в настоящем времени	50
Глава 9. Комнаты его особняка	57
Визуализация героев - 3	64
Глава 10. Комнаты моего особняка	66
Глава 11. Конюшня сейчас и тогда	71
Глава 12. Девушка Артура	78
Глава 13. Чаю?	84
Глава 14. План побега	91
Глава 15. Ужин	98
Глава 16. Тренировка	106
Глава 17. Одиночество	110
Визуализация героев - 4	115
Глава 18. Баста	116

Глава 19. Возмездие	120
Глава 20. Восемнадцать	128
Глава 21. Шторм...	135
Глава 22. Невинная	142
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Глава 1. Возвращение

*Посвящается женищинам,
которым надоело быть сильными!*

Я посмотрела в зеркало раздевалки.

Собрала светлые волосы в слабый пучок на затылке и поправила макияж.

— Целый час прождала его в ресторане, как дура! — делилась я с подругой, пока складывала вещи в сумку. — Ты не представляешь, как мне было стыдно сидеть там одной в этом шикарном зелёном платье.

Парень, который начал мне нравиться, окончательно исчез с радаров.

Мы познакомились здесь, в танцевальной студии. Вместе ходили на занятия, долго присматривались друг к другу, потом начали общаться, он пригласил меня на ужин, и... пропал.

— А может, всё к лучшему? — спросила меня Есения, переодеваясь в купальник. — Может, он вообще не твой человек!

Я посмотрела на неё скептически.

— С таким подходом я никогда не найду *моего* человека, — ответила я, застёгивая сумку, мне пора было идти домой.

— Подожди немного! — уверенно сказала она. — Поз-

воль ему самому найти тебя.

Я вздохнула и постаралась реанимировать хорошее настроение, но день выдался не из приятных, так что улыбка совсем не хотела возвращаться на лицо.

— Вот всегда так со мной! Только кто-нибудь действительно мне понравится, только я подпущу его к себе чуть ближе, чем на метр, как всё!

Подруга обняла меня за плечи.

— Это действительно странно, — согласилась она. — Помнишь того парня, который решил улететь в паломничество в Индию после того, как пригласил тебя в театр?

Я засмеялась.

— Да... Или тот финансист, который сказал, что я забрала его удачу на бирже? До сих пор встречаю его иногда в кафе рядом с домом. Он не здоровается и как только видит меня, сразу переходит улицу!

Есения рассмеялась и закрыла свой шкафчик.

— Спасибо тебе, теперь мне хотя бы весело.

— Обращайся, милая — сказала Есения и чмокнула меня в щёку.

Мы разошлись по своим дорогам. Подруга в бассейн, а я домой. Рано утром мне надо было идти на работу.

Пятница, в студии было много народу, так что я всё же натянула на лицо доброжелательное выражение, сдала ключик на стойку и попрощалась с администратором.

На улице шёл дождь.

Ну конечно, чего ещё ожидать от Питера?

Я вздохнула и вытащила зонт.

Мой дядя, Антон, всегда говорил, что нет плохой погоды, есть только плохая подготовка к резкой смене погодных условий.

Только я взялась за ручку зонтика, как тяжёлая мужская ладонь легла на моё запястье.

— Дарина, пройдёте с нами? — полуспросил, полуприказал незнакомец в чёрном костюме.

Я отшатнулась от него, пытаюсь вырвать свою руку, и уже открыла рот, чтобы закричать, но...

— Ты совсем не изменилась, — произнёс голос, который я не слышала уже пять лет.

Я подняла взгляд и увидела Артура.

Даже не знаю, как назвать его одним словом.

Бывший? Да нет... мы ничего друг другу не обещали.

Старый друг? В какой-то степени, но вы же не нападаете на друзей с ножом? А у нас с этим человеком был и такой случай.

Первая любовь? Тоже нет, моя первая любовь произошла со мной в старших классах, когда я ещё ненавидела Артура. Парень, по обыкновению пропал и перевёлся в другую школу.

Бывшая любовь...

Да. Это больше похоже на правду.

Тянущая рана в середине груди.

Точно.

Вот, кто он такой.

— Ты должна поехать со мной, — сказал Артур.

— Ничего я тебе не должна, — резко бросила я, и откуда только в моём голосе взялось столько уверенности?

Я пряталась от него последние пять лет. Первые года вообще оглядывалась в метро и боялась прохожих, потому что постоянно ждала, что вот-вот кто-то придёт за мной. Схватит. Вернёт домой.

А теперь, когда я расслабилась, когда перестала уже опасаться кого бы то ни было, когда поверила, что про меня забыли... он вернулся.

Стоял передо мной в костюме и с татуировками. Какой красивый контраст.

А я уставшая и расстроенная, в джинсовых шортах и толстовке цвета неба.

Прикусила губу и состряпала невозмутимое лицо.

Если захочет — увезёт. Сопротивляться бесполезно. Даже странно, что они оставили меня в покое так надолго...

— Выслушаю твои возражения, пока мы будем ехать в сторону Москвы, — ответил он и пошёл к минивэну.

— Нет! — я замотала головой и попятилась, противореча здравому смыслу.

Но я поклялась себе туда не возвращаться.

— Ни за что! Я не поеду с тобой!

Он уже закрыл свой зонт и сел в машину, а ко мне подо-

шло ещё двое мужчин.

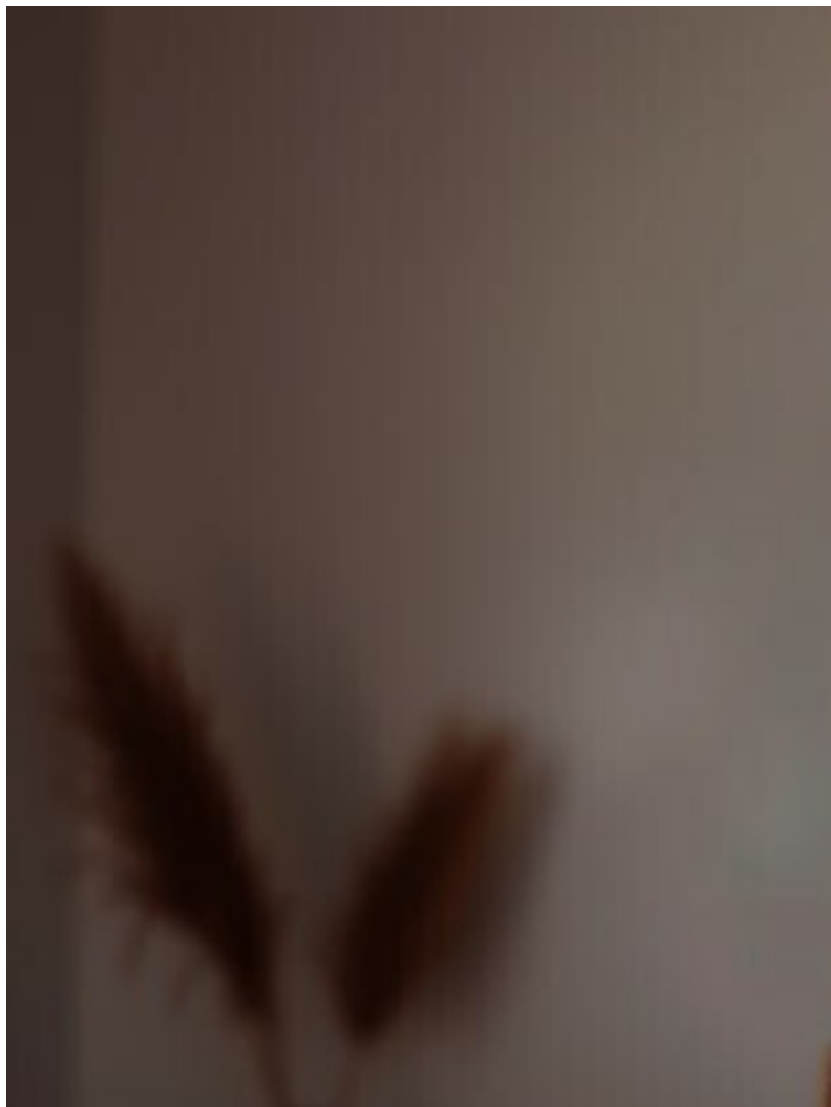
Краткий миг борьбы и... моё сознание погрузилось в темноту.

Только одна мысль оставалась чёткой.

Он нашёл меня.

Добро пожаловать в историю Артура и Дарины!

Визуализация героев - 1

Я взял в руки конверт с фотографиями Дарины, который мне, как обычно, передали парни из агентства “Асгард”.

За пять лет у меня накопилось много таких конвертов, но я никогда прежде не открывал их. Сжигал, сразу же после получения. Так было до сегодняшнего дня.

Я вытащил стопку фото. Какие-то были сделаны на профессиональную камеру, со стороны, а какие-то явно были скачаны с телефона её подруг.

Одна особенно привлекла моё внимание.

Дарина сидела на кровати.

Она изменилась с тех пор, как я видел её в последний раз пять лет назад. Её длинные светлые волосы были собраны в пучок, несколько прядей свободно обрамляли лицо.

Большие глаза, серо-голубые, как штормовое море, смотрели, казалось прямо в мои. Тонкое и изящное лицо стало ещё более выразительным. Высокие скулы, чётко очерченный подбородок... Хрупкая и красивая.

Каждая её черта напоминала мне о прошлом, о тех днях, когда мы были совсем ещё молодыми и неопытными.

Тогда всё казалось гораздо проще.

Но время изменило нас обоих, и теперь мы должны встретиться вновь.

Глава 2. Идеальное взаимопонимание

Голова болела.

Я не сразу поняла, где нахожусь.

Машина. У меня нет машины. Так где я?..

А потом воспоминания докатились до настоящего времени. Я не двигаясь обвела взглядом салон. Темно.

За окном проносились платная трасса Санкт-Петербург — Москва.

Нет-нет-нет!.. Только не это!

Комфортные кресла, вокруг моей шеи приятная на ощупь мягкая подушка, знакомый запах духов Артура. Неужели за столько лет он не сменил парфюм?

Я аккуратно повернула голову.

Он сидел в отдельном кресле рядом со мной и смотрел в какую-то таблицу в планшете, поигрывая стилусом в пальцах.

Он стал другим.

Повзрослел. Возмужал.

Раньше у него не было столько татуировок. И он терпеть не мог костюмы.

А вот кое-что осталось прежним.

Он был уверенным и спокойным, как и пять, и семь, и де-

сять лет назад. Это в нём меня вечно бесило. Будто он король этого мира. Жизни. Вообще всего. Будто у него всегда всё под контролем.

Не всегда конечно. Я мысленно улыбнулась своему таланту выводить этого бессердечного ледяного монстра из себя. Уж кому-кому, а мне хорошо известны моменты, когда Артур терял свою пресловутую холодность.

— Долго будешь притворяться? — спросил он ровным и негромким голосом.

Я не ответила.

Села прямее, раз делать вид спящей больше не было смысла.

Поправила на себе джинсовые шорты и худи. Сумки нигде не было.

Хотелось бы снять кофту, в машине было тепло, но я и так чувствовала себя неуверенно рядом с ним, лучше пусть между нами будет ещё один слой одежды. Да и если придётся бежать, эта кофта мне ещё понадобится.

— Зачем ты приехал? — спросила я.

Он выключил свой планшет и в салоне установился мрак, прерываемый светом проносящихся мимо фонарей.

— За тобой, — ответил он, смотря прямо на меня.

— И зачем я тебе?

— Мне ты не нужна, не обольщайся.

Я усмехнулась.

— Значит, всё так же работаешь шавкой моего отца? —

сказала едко, за что моментально поплатилась.

Холодные пальцы быстро вцепились мне в горло. Я схватила его за запястье, пытаюсь отодрать сильную руку от своей шеи.

Но он и в детстве всегда был сильнее меня, сейчас и по-прежнему.

— Не суди о том, чего не понимаешь, — прорычал Артур, а потом отпустил меня.

Я закашлялась, пытаюсь отдышаться.

— Псих!..

Именно из-за этого я пять лет скрывалась от своей семьи! Они — монстры. Безжалостные. И он тоже.

— Слабачка. Ты вообще не тренировалась всё это время?

Я вспыхнула.

— Моя жизнь тебя не касается! — сказала я.

— К счастью, — ответил он и вытер свои руки антибактериальными салфетками.

После моей шеи надо мыть руки? Тонкая насмешка. Если он хотел меня унижить, то у него получилось.

— Так почему ты выполняешь приказ моего отца? — спросила более вежливо.

— Это не приказ. Просьба, — пояснил Артур.

Я покачала головой.

— Так зачем я понадобилась ему? — спросила, уставившись в окно.

— Он просил передать, что умирает и хотел бы увидеть

дочь перед смертью, — ответил Артур ровно, а у меня дыхание перехватило от его слов.

Папа...

Моя любимая тётя Света, которой папа впрочем меня лишил, всегда говорила, что раньше он был другим. Заботливым, любящим, нежным. До того, как мама погибла.

Но я всегда помнила его жестоким, принципиальным, чересчур честным и прямолинейным.

И всё равно порой я скучала по дому.

По нашим совместным ужинам, по прогулкам на лошадях, по выездам в лес...

Неужели он и правда умирает?..

— И ты думаешь, я должна всё бросить и поехать? — спросила с горечью и усмешкой.

Артур ничего не ответил, его взгляд оставался холодным и непроницаемым. Эта его невозмутимость всю жизнь сводила меня с ума, и сейчас ничего не изменилось.

Он, как никто, умел держать всё под контролем, даже когда вокруг него рушился мир.

Жаль, я так не могу.

— Он изменился, когда ты уехала.

Его голос звучал мягче, чем обычно, и это испугало меня даже сильнее.

— В какую сторону? — спросила я.

— В худшую.

Прекрасно. Тогда мне тем более нечего делать на Терри-

тории.

— И зачем я ему? — спросила хмуря брови.

— Вот сама и спросишь, — ответил Артур.

Каждое слово, как клещами!..

— Что случилось с тобой, когда я уехала? — этот вопрос всегда меня интересовал.

Желваки на щеке Артура дёрнулись, выдавая, что ему неприятно вспоминать это.

— Не имеет значения.

Я и не ожидала, что он ответит прямо. Это не в его привычках.

— Ты лжёшь, — прошептала я.

— Важно настоящее. А в настоящем, твой отец просит тебя приехать.

— Просит? — усмехнулась я. — Мы точно говорим про одного и того же человека?

— Да.

Мы замолчали. Воспоминания о доме нахлынули на меня, и я отвернулась, чтобы Артур не заметил, как мои глаза наполняются слезами.

Но он заметил и подал мне платок.

Тканевый, как из прошлого века. С вышивкой ворона на уголке. Ручная работа, в такой даже как-то нелепо высмаркиваться. Интересно, кто его вышивал?

— Оставь себе, — сказала я, бросая платок ему на колени. — Где моя сумка?

Там в кармашке была пачка одноразовых салфеток.

— Она тебе больше не понадобится, — ответил он.

— В смысле? — спросила я, хмурясь.

Ну не выбросил же он её на помойку, правильно?

— Мы купим вещи, которые тебе будут нужны.

— А мои старые вещи?

— Больше тебе не понадобятся, — повторил Артур.

— Я вспомнила, почему так люто тебя ненавижу, — бро-

сила я.

— Мне плевать, что ты ко мне испытываешь, — ответил

он.

Прекрасно.

Идеальное взаимопонимание.

Всё детство мы провели в такой вот тихой ненависти друг к другу. Всё детство, пока кое-что не случилось...

Глава 3. Почему я ненавижу

Артура: причина первая

Сколько себя помню папа называл наш земельный участок Территорией. Вот так вот, с заглавной буквы.

Там стояло несколько больших жилых домов, два садовых домика, баня, конюшня, баскетбольная площадка и огромный гараж с лодками, мотоциклами, машинами и даже собственным трактором.

Территория Территории была соответствующей. Дедуля-садовник всё время ездил туда сюда на газонокосилке и сильно ругался, когда кто-нибудь из моих тётушек забывал убрать садовые перчатки или какие-нибудь грабельки-лопатки на место.

В детстве мы с Артуром вообще старались избегать этого старика. Он сам был шумный, как его шайтан-машина, а отец шума не любил и был скор на наказания. Можно было легко попасть под руку.

Да, Артур жил тут же, на Территории.

Он был сыном папиного лучшего друга, который погиб, защищая папу.

Я до конца не знаю эту историю, но папа обожал Артура. Тот жил с нами, учился в одной со мной школе, только на три года старше, ходил на все тренировки вместе со мной...

И в разные моменты своей жизни я ненавидела Артура за разное.

Сначала просто за то, что он во всём был лучшим. Куда ни плюнь, он везде сразу же становился лидером.

А я... на всех тренировках я чаще всего была самой маленькой или вообще единственной девчонкой.

Папа вёз нас на занятия, мы с Артуром сидели сзади, и в машине каждый из нас троих смотрел в свою сторону. Так было всегда.

Мы приезжали, паркуясь так близко ко входу в спортшколу, как это было возможно. Меня раздражала эта папина привычка. Будто мы развалимся, если пройдем на десять метров больше.

Только много позже я поняла, что это был один из его способов показать окружающим, кто он таков. Что он здесь главный. И по большому счёту ему было без разницы, куда мы приезжали. В частную школу, где основной контингент — дети богачей. Или же в государственную спортшколу по карате, где большинство мальчишек из малообеспеченных семей.

В спортшколе мне было сложно.

Пока мы с Артуром переодевались прямо в зале, папа здоровался с тренером, перебрасывался с ним парой слов, кивал Артуру, улыбался мне и закрывал за собой дверь.

А потом начинался мой двух или трёхчасовой персональный ад.

Тренер командовал на японском и мы сразу же садились на татами в соответствии со своими поясами. Самые сильные бойцы впереди, самые слабые — сзади.

И я всегда видела его спину. Спину Артура. Он был на несколько шагов впереди меня. Я только защищала первую ступень — получала полоску на своём поясе, а он уже менял цвет всего пояса. Я перемещалась чуть ближе к переднему краю, а он выходил за рамки и становился первым среди всех.

Карате. Конный спорт. Баскетбол. Стрелковый спорт. Мотокросс.

Везде.

И да, папа не знал, как вырастить из меня девочку.

А может, просто не хотел этого.

Вот так я и выросла. Слабая для пацана и слишком сильная для девчонки.

А Артур... В какой-то момент между нами всё изменилось.

И я даже помню этот чёртов момент.

Глава 4. Причина вторая

Это произошло в зале для карате. Конечно, где ещё? Мы пропадали там три раза в неделю в будни после школы и пять раз в неделю на каникулах.

Папа привёз нас и сразу же уехал, обратно домой мы с Артуром должны были добраться на машине моего двоюродного дяди, Антона, который вроде как помогал папе в работе, хотя я вообще не понимала, где папа работает.

Был жаркий летний день. Я, как обычно, сняла лёгкую кофту и, оставшись в коротком топе, прикрывающем грудь, стала доставать из спортивной сумки доги: белые хлопковые штаны и рубашку.

— Двигайся ещё медленнее, — неожиданно зло прорычал на меня Артур.

Я ничего не нарушила, до начала тренировки ещё минут пять, сто раз успею переодеться! Поэтому я удивлённо подняла на него взгляд, готовая защищаться в словесной дуэли, которые случались между нами с завидной регулярностью.

— Чего тебе? — спросила грубо, продолжая доставать доги, но дурацкую собачку на молнии заклинило.

— Они ещё не всё рассмотрели, — сказал он и отобрал у меня из рук сумку.

Я огляделась и поняла, что трое незнакомых парней с красными поясами сидели в углу зала и жадно меня разгля-

дывали, тихо посмеиваясь.

Я опустила взгляд и, должно быть, побелела от смущения. Мне было пятнадцать. И я не очень понимала, чего они так вылупились, но моя недавно появившаяся грудь итак делала меня не самой уверенной в себе персоной, а излишнее внимание сейчас вообще грозило нервным срывом.

Артур победил дурацкий замок на сумке, без спроса залез руками внутрь и вытащил мою спортивную одежду.

Я выхватила доги у него из рук и быстро натянула на себя рубашку.

— В следующий раз переодевайся в туалете, — сказал он с недовольным лицом, будто его облили грязью или ему не нравился запах.

— Если тебе так нравится, сам там переодевайся! — едко ответила я, тоже кривя нос.

Но шорты на тренировочные штаны переодевала уже максимально быстро.

Как только я выпрямилась и положила свою сумку рядом с остальными, Артур вдруг резко припёр меня к стенке. И случилась вторая причина моей ненависти к нему.

— А может тебе хочется, чтобы на тебя смотрели? — грязно сказал он. — Может, и потрогать им себя дашь?

Я попыталась вырваться из его захвата. Аж вся покраснела от натуги, но он не зря был лучшим. Держал так, что не пошевелиться.

— Пусти! Идиот!

Послышались смешки из того угла, где сидели старшие ребята.

Не знаю, что было обиднее. То, что они смеялись, что Артур держал меня так, что я не могла вырваться, или то, что он сказал.

Тех парней тренер пригласил на занятие, чтобы они показали нам технику новых ударов. И я всю тренировку чувствовала на себе масляные взгляды.

А в конце, когда тренер поставил нас в спарринги, я оказалась в паре с новичком, а вот Артур... Артур был в паре с одним из этих парней с красными поясами.

Никогда не забуду, как они дрались.

Всего лишь тренировка. Но ощущение было, что это главные соревнования в жизни, что на кону стоит... не меньше, чем всё.

Противник был выше на целую голову, но с первых ударов стало ясно, что Артур внимательно следил за соперником всё занятие до спарринга. И что противник ничего не знал о манере боя у Артура.

Окружающие даже прекратили тренироваться, все повернулись посмотреть, чем закончится битва.

Когда я уже готова была выбежать на татами, тренер остановил бой.

Но если честно, в тот момент бой останавливать было уже поздно.

Артур и этот парень... они смотрели друг на друга так,

будто ничего не кончено.

Знала бы я чем это для нас обернётся...

Глава 5. Причина третья

После тренировки, мы были потными и уставшими. Я собралась переодеваться и уже думала воспользоваться дурацким советом Артура и действительно спуститься в вонючий сортир спортшколы, но он больно вцепился в мой локоть.

— Бери сумку и пошли, дома переоденешься, — тон его голоса не предполагал никаких возражений.

А я конечно была упрямой, но никогда не славилась глупостью. Схватила сумку, поклонилась тренеру и побежала за Артуром.

Как назло дядя опаздывал.

Артур достал мобильник, причем смартфон! У меня был только обычный, кнопочный, нам вообще-то было запрещено ими пользоваться. Папа был старой закалки и считал, что гаджеты только отнимают у нас настоящую жизнь.

— Откуда у тебя?...

Но я не успела договорить, он уже набрал какой-то номер.

— Тоха, через сколько будешь? — резко спросил Артур дядю Тона, как я его всю жизнь называла.

Ответ ему явно не понравился.

Я тоже начала нервничать.

— На тренировке были асадовские.

Короткая пауза. Что значит “асадовские” я не знала...

— Нет, блядь, мы не можем ждать!

Артур редко матерился. Он вообще редко выходил из себя, поэтому я внутренне сжалась.

— Мы пойдём по старой дороге.

Пауза.

— Естественно, умник! Куда я тебе её дену? В карман положу? Давай.

Он положил телефон, забрал у меня сумку, взял меня за руку и потащил через дворы посёлка в сторону леса.

— Чего ты так психуешь? — спросила я, не выдержав его гневного молчания.

Он резко ко мне развернулся.

Его грудь вздымалась, мы оба были одеты в доги и это выглядело особенно нелепо во дворе между пятиэтажками.

— Если бы ты хоть немного смотрела вокруг, мы бы не попали в эту ситуацию, — сказал он с отвращением.

— Какую ситуацию?

Но Артур уже продолжил тянуть меня в лес.

— Зачем мы идём туда? Скоро пойдёт дождь, у меня нет куртки, — сказала я, пытаюсь упираться ногами в землю.

И бамс! Третья причина моей ненависти!

Артур дёрнул меня за руку, что я взвизгнула. А я ведь привыкла к ударам на тренировках! Но он сделал это так больно и неожиданно, что я просто не успела вовремя захлопнуть рот.

— Сейчас не время спорить. Делай, что тебе говорят.

На глазах выступили слёзы.

Я пошла за ним. Выхватила свою ладонь и пошла. Молча. Потирая руку с красным следом на запястье.

Мы топали по лесной просеке. Я в спортивных сандалиях, которые начали натирать ноги.

— Почему мы не дождались дядю Тона? — спросила я минут через двадцать быстрой ходьбы, когда мы подходили к железнодорожным путям.

Артур тяжело вздохнул.

— У Тохи сломалась машина. Он бы приехал только через час-полтора. А мне не понравились те мудаки. Они смотрели на тебя...

Он замолчал.

— Ну и что что смотрели? — нахмурилась я, уже снова краснея.

— Только я могу на тебя так смотреть, — прорычал он, развернувшись ко мне, — поняла?

Я похлопала ресницами.

Ничего я вообще не понимала в тот момент.

Он же не говорил о... ну там... о том, чтобы встречаться и всякое такое?

У меня с парнями всегда было плохо в этом плане. Как только мне начинал нравится какой-нибудь мальчик, то он тут же либо исчезал, либо переставал обращать на меня внимание. В общем, с возрастом ничего не изменилось.

Но мы с Артуром всегда ненавидели друг друга.

Так о чём он теперь толковал?

С неба стали падать первые капли.

— Ну вот, я же говорила, что пойдёт дождь! — взывала я.

Идти до дома нам было ещё где-то час.

Артур плотнее сжал зубы и повёл меня к туннелю под железнодорожными путями. Большая труба была проложена там ради диких зверей, переходивших из одной части леса, в другую. Она была достаточно высокой, я могла встать в полный рост. А вот Артур уже не мог.

Пока мы добежали до неё, уже промокли до нитки, и белая ткань прилипла к моему телу, так что я снова с трудом открыла свою сумку и приготовилась переодеться в толстовку и шорты. Лучше уж я намочу плотную одежду, чем ходить практически голой перед Артуром.

— Издеваешься? — спросил он, когда я начала развязывать тесёмки своей рубашки.

— Что? — спросила я растерянно. — Мне холодно.

Он закатил глаза. И я продолжила переодеваться, а потом... взглянула на него украдкой и поняла, что он внимательно следит за тем, что я делаю.

В тот момент я почувствовала какую-то необыкновенную власть над ним.

Над Артуром.

Мне вдруг подумалось, что именно об этом говорили тётушки на кухне, когда рассказывали мне про “взрослую семейную жизнь”, болтая между делом за готовкой, пока заставляли меня лепить пельмени.

Они говорили про всякие женские дела.

Жаль, этого было мало, чтобы понять всё правильно.

И я... помедлила перед тем, как надеть толстовку. Аккуратно сложила рубашку и убрала её в сумку, прежде чем достать оттуда кофту.

Я будто бы даже решила с ним поиграть. Мне же никогда и ни в чём не удавалось его выиграть! Ни в шахматы, ни в метании ножей, ни на стрельбище... да нигде!

Но вот у меня выросла грудь, и он таращится на меня как идиот.

Неужели быть женщиной и значит — использовать своё тело, чтобы выигрывать у мужчин, управляя их реакциями?

Жаль, что никто из тётушек не догадался со мной поговорить на эти темы заранее...

Я чувствовала, как соски затвердели от холода и болезненно потирались о ткань топа. Чувствовала, как вода с волос, отрезанных по плечи, скатывалась крупными каплями мне за шиворот. И я медленно стала вытягивать толстовку из сумки.

А потом я резко посмотрела на Артура.

Он не отвёл взгляда, даже поняв, что я его поймала.

Его губы были сжаты, дышал он глубоко и быстро.

Я не знаю, чем бы это кончилось. Наверное, ничем, я бы просто переоделась под этим странным взглядом, а потом мы бы потопали домой.

Но кто-то сзади крикнул:

— Вон они!

И мы с Артуром резко обернулись, чтобы увидеть, что нас преследуют.

Глава 6. Лес. Причина четвёртая

Было мокро и холодно.

В тот же момент, когда я услышала громкий мужской голос, поняла, что выбрала совсем не лучшее время для того, чтобы поиграть со своей женственностью.

Артур схватил меня за руку и потащил из туннеля. Я пыталась схватить сумку за обе ручки, но он вырвал её из моих мокрых пальцев и приказал:

— Брось!

Мы побежали в лес, оставив свои вещи в том грязном тоннеле. Дождь лил, как из ведра. Я наступила в грязь по щиколотку, а когда вытащила ногу, сандалии на ней уже не было.

А потом я услышала выстрел, и Артур рванул меня в бок. Сердце грохотало как бешеное.

Мы неслись по лесу, уже не по просеке, а прямо по чаще, чтобы нас не было так заметно.

Я в белых прилипших штанах и тоненьком топе, который тоже стал полупрозрачным. В руках я упрямо сжимала толстовку, надеясь её когда-то надеть.

А Артур в белых штанах и рубашке для карате.

Я всё время наступала на что-то острое, голая стопа болела нещадно, но Артур не останавливался, заставлял меня двигаться.

Нам было не убежать. Преследователей было несколько.

Я слышала, как они перекрикивались.

Да что им от нас надо?!

В конце концов Артур нашёл место, где нам было удобно спрятаться.

Большое дерево было повалено и Артур заставил меня залезть в слизскую мокрую яму в земле, прикрытую кустарником.

Он взял меня за плечи и посмотрел мне в глаза.

Я уже не хотела ни играть, ни побеждать его, ни злиться.

Всё, что я хотела — просто добраться до дома. Нам вдвоём. И не умереть от рук этих психов.

Неужели тот парень так огорчился, что Артур ему накостылял на тренировке при всех, что вызвал своих более старших дружков, и они принесли пистолет?

Мысли носились в моей голове со страшной силой.

Лицо Артура было мокрым.

Он взял откуда-то нож и подал его мне.

Я хотела запротестовать, но он сжал моё плечо сильнее, заставляя посмотреть в его глаза.

И я посмотрела.

Чёрные, упрямые, с ярким пламенем где-то внутри.

Он приложил палец к губам.

Я кивнула. Покорно взяла нож, покорно легла в яму. И даже не заорала, когда голым плечом вляпалась в каких-то слизняков.

Артур долго не возвращался.

Я считала до тысячи и обратно. Мысленно пела песни. И слушала дождь, дёргаясь всякий раз, когда мне казалось, что звук необычен. Но вода била по листьям даже сквозь кроны сосен, так что даже если бы кто-то подошёл, я бы не заметила.

Я уже хотела вылезти, порывалась несколько раз. Мне казалось, прошёл час или два.

Сжимала в руке нож, дрожала от холода. И снова считала до тысячи.

Когда Артур, наконец, вернулся, нос и губа у него были разбиты, бровь рассечена, кулаки в хлам. И локти рубашки почему-то в крови.

Я сразу поняла, что это была не его кровь. Тысячу раз видела, как дома, на рукопашке, когда к нам приходил тренер раз в неделю, Артур отрабатывал этот удар локтем...

— Ты в порядке? — спросила я, обеспокоенно.

— Да, надо идти.

Он помог мне выбраться из ямы. Я вся была в грязи. Штаны превратились в коричневое нечто.

— Что им от нас нужно? — спросила я, а потом заметила, что рукав его рубашки порван и быстро становится ярко-красным.

— Просто месть, — сказал он. — Пошли быстрее!

— Надо перевязать руку!

— Дома перевяжем, — ответил он.

— Ты теряешь кровь, Олег Саныч говорил...

— Нам надо идти! — наорал на меня Артур и пошёл дальше.

Я сжала зубы и сдержала слёзы. А потом упрямо разрезала свою кофту, которую всё ещё держала в руках, ножом. Безжалостно рассекла рукав, чтобы сделать тонкую и длинную полоску, прямо на ходу. Он уже ушёл вперёд.

— Дай сюда, это одна минута! — сказала я, пытаюсь его догнать.

И догнала.

Он не сопротивлялся.

— Сильнее затягивай, — прорычал хмуро.

А я и так тянула, как могла. Потом крепко завязала свой импровизированный жгут выше места ранения, чтобы остановить кровь.

— Вот так, — сказала я.

Артур вдруг взял меня за щёки и поднял моё лицо вверх. Грубо и откровенно...

И поцеловал.

Да. Вот и случилась четвёртая причина моей ненависти.

Он нагло украл мой первый поцелуй. Окрасил его в красный.

Это было так странно. Он будто хотел сожрать меня. Я попятилась и почти сразу почувствовала за спиной жёсткую кору дерева.

Сначала я запротестовала, но потом...

Я не особо много думала про парней и отношения. Да у

меня и времени на это никогда не было. Но сейчас что-то во мне изменилось.

Казалось бы... просто прикосновение языка к мягкой коже моих губ.

Казалось бы, просто его руки на моей талии. Да они сто раз там были во время тренировок!.. Но нет. Не так.

В тот момент, когда я вошла во вкус этого странного действия, он отстранился от меня и сказал:

— Ты вся дрожишь, беги домой за помощью.

И я поняла, что ему больно. Возможно сломаны рёбра или что-то ещё... Сколько там было наших преследователей?! Со сколькими ему пришлось драться?

Он устало прислонился к дереву.

— Я помогу тебе дойти! — тут же предложила я. — Обопрись на моё плечо. Мы дойдём, давай...

— Нет, глупая, — сказал он и прикрыл глаза.

Я поняла, что если оставлю его здесь, он умрёт.

И вот тогда я сильно испугалась.

Он конечно заносчивый идиот, и он украл мой первый поцелуй, но я не хотела, чтобы он исчезал, как дядя Олег, которого мы недавно похоронили.

Сюда не доехать на квадроцикле, кому-то всё равно придётся его тащить.

— А ну вставай! — заорала на него я.

Артур даже удивлённо приоткрыл глаза. И еле-еле засмеялся.

Я потянула его за руку, и он опёрся о меня.

— Тяжёлый, гад!

Это был самый долгий час в моей жизни.

Нас нашли, когда мы уже почти выходили из леса.

Дядя Тон сразу подхватил Артура, ему помог Костик, мой сколько-то там -юродный брат.

А потом на меня посмотрел отец. И я сжалась под его взглядом. Я не знала, как он отреагирует. Он кинулся ко мне, снял с себя пиджак и накинул мне на плечи.

— Пошли! — рывкнул в мою сторону.

И я поняла, что попала.

Папа редко наказывал меня в отличие от Артура. Но сейчас я почувствовала себя виноватой... За то, что была полу-голой, мокрой, грязной, поцелованной, хоть об этом никто и не знал.

Никто, кроме Артура.

Мы с отцом только зашли в дом, я даже не успела ещё снять с себя единственную сандалию, оставшуюся на моей ноге, как папа резко развернул меня за плечо.

В его глазах было столько ярости, что я растерялась...

— Что случилось?! — спросил он с меня.

Глава 7. Пятая причина ненависти

Но вот, в коридор выбежали тётушки, они заахали и заохали, моё внимание рассеялось.

А потом короткая хлёсткая пощёчина привела меня в чувство.

Я отшатнулась и в ужасе посмотрела на отца. Он никогда меня не бил.

Коридор заполнился ахами и вздохами тётушек, но никто не посмел сказать ничего против.

— Я задал вопрос! — заорал папа.

— За нами гнались, — сказала я, прижимая ладонь к щеке.

— Кто?! — отец хмурился.

— Я не знаю, я не видела. Мужчина. Несколько. Они стреляли. Артур заставил меня залезть в яму, а сам пошёл разбираться, — сказала я сбивчиво. — Вернулся раненый. Я перебинтовала ему руку и мы пошли домой.

Несколько секунд он так и смотрел на меня. Яростно. Будто готов убить.

Но потом взгляд папы смягчился.

Он сгрёб меня в охапку и обнял.

Мы постояли так два моих вдоха. Я почувствовала поцелуй в макушку. Но он не извинился.

— Помыть, обогреть, накормить! — сказал папа, обраща-

ясь к тётушкам, и собрался уйти, но я вцепилась в его рукав со словами:

— А Артур? Как он?

— С ним всё в порядке, — сказал папа и расцепил мои пальцы. — Олег сейчас его осматривает.

У меня в мыслях тогда пронеслась тьма вопросов, как так они успели привезти врача, почему все были в сборе, почему вообще нас искали.

Но папа уже ушёл, а вокруг меня закудахтали тётушки.

Все четверо.

Все добрые и очень шумные, но только когда отца не было рядом.

— Как ты, маленькая? — спросила Света, накидывая мне на плечи полотенце. — Пошли, пошли, я налью тебе ванну. Куриный супчик будешь?

Весь вечер они не отпускали меня.

Всё выяснили, что произошло, что я видела, как я себя чувствую. В конце концов я притворилась, что сплю, лишь бы они поскорее ушли.

Я любила своих тётушек, но иногда они были чересчур заботливыми.

Заснуть я, конечно же, не могла. Ворочалась и прокручивала в голове, что произошло.

Как парни посмотрели на меня, как Артур бился с одним из них, что тренеру пришлось остановить бой, как мы бежали по лесу, как стояли в туннеле под железной дорогой, как

он приказал мне спрятаться в яме и дал в руки нож, как поцеловал... На этом моменте мне становилось то жарко, то холодно, то вообще не пойми как.

Я хотела сходить проведать его. Узнать, как он. Обработали ли ему раны, нет ли у него температуры... Но под моим окном почему-то торчал дядя Тон, а у двери сидели Света и тётя Оля, тихо попивая чай в принесённых креслах.

Значит, отец приказал меня не выпускать. Если даже выскользну, поймают — накажет всех.

На следующий день мне сказали, что Артур в порядке, но я так его и не видела. В школу меня повёз дядя Тон и дядя Дима. Он был уже в летах и повсюду таскал с собой пистолет.

Я как-то спросила его, зачем он носит с собой оружие, если он даже стрелять из него не умеет. Он обиделся. Ну ведь правда не умеет! Ни разу не видела его с нами на стрельбище.

Вот я умела стрелять. Папа научил. Вообще-то я даже неплохо стреляла. Только на стрельбище теперь было скучно. Вообще теперь было скучно, ведь Артур не донимал своими подколами.

“Мажешь, малявка!”

“Выше бери, глупая!”

“Локоть подвинь выше, вообще тренера не слышишь?”

Всего этого больше не было.

Две недели он лежал у себя в комнате. И мы совсем не виделись.

И за эти две недели неожиданно многое произошло...

Во-первых, через неделю после временного исчезновения Артура, за мной приударил парень из параллельного класса.

Он вылавливал меня на переменах и жутко смешил. Выяснил какое у меня расписание и стал приходить после каждого урока, а в конце дня провожал до машины.

Дядя Тон и дядя Дима многозначительно переглядывались и однажды мы даже подвезли Сашу до дома. Я впервые смеялась, сидя в этой машине. Вот так открыто, не ухмыляясь, не сдерживаясь, а просто расхохоталась над тем, как Саша записал всех своих одноклассников в своём телефоне.

— Дашь мне свой номер? Тогда узнаешь, как я тебя запишу, — сказал Саша.

И мне сразу же стало жутко интересно, как же он подпишет мой контакт.

Но я смутилась.

— У меня есть телефон, но на него даже картинку прислать нельзя, — сказала я. — Папа запрещает смартфоны дома.

Господи, как мне было за это стыдно.

— Что серьёзно? — спросил Саша. — Или ты просто пытаешься меня отшить?

Я взглянула на дядю, который вроде бы не слушал наш разговор, но я знала, что он всё слышит и обязательно расскажет папе.

Саша заметил мой взгляд.

— Ладно, не парься.

А сам подал мне свой телефон с открытыми кнопками, чтобы я вписала туда цифры своего номера.

Я улыбнулась, стесняясь, и записала свой номер.

Саша записал мой контакт “Самая красивая девчонка в школе”.

Мои щёки, должно быть, залило румянцем. Стало очень стеснительно.

А когда он выходил из машины, то крепко меня обнял.

Дядя покачал головой из стороны в сторону.

— Что? — нервно спросила я.

Но он ничего не ответил.

Я предупредила Сашу и больше он не провожал меня до машины. Зато он писал мне смски. Как я их ждала!

“Доброе утро, солнышко!”

“Уроки сделала? Я сделал, сможешь выбраться на прогулку?”

Но я не могла выбраться.

А потом и телефон у меня отобрали.

Тем вечером я молилась, чтобы папа не стал читать нашу переписку! Стояла у окна своей комнаты на коленях и смотрела на луну, тихо бормотала просьбы к Богу.

Но то ли я делала, что-то неправильно, то ли Бог решил, что я сама справлюсь.

На следующий день Артур вышел из своей медицинской ссылки и сразу наградил меня ещё одной причиной его нена-

видеть.

Выглядел он как обычно. Поздоровался, насмешливо сказав:

— Доброе утро, солнышко!

Я сжала зубы и кулаки, понимая, что этот гад всё прочитал. Не папа, нет... Артур. И это было ещё хуже.

Кроме этого утреннего инцидента он вёл себя так, будто с нами ничего не случилось. И между нами тоже.

А я, как только его видела, сразу вспоминала, как колола спину жёсткая кора дерева. Как мягко скользили по моим рёбрам его руки. Какими вкусными были его губы.

Вроде бы ничего не изменилось.

Но всё изменилось.

Если раньше мы конфликтовали холодно, хлётко. То с этих пор между нами была просто Арктика. Каждой фразой Артур будто бы старался меня убить.

И я его тоже, хотя у меня, конечно получалось гораздо хуже.

Саша перестал приходить на переменах, а потом вообще переехал и перевёлся в другую школу.

И я совсем загрустила.

Но у папы было много методов борьбы с грустью. Стрельба, карате, мотокросс...

Так продолжалось до нового “момента” между мной и Артуром.

Очень рада, что вас заинтересовала история Дарины и Артура!

В следующей части покажу любимую родственницу Дарины - Свету.

Не забывайте, пожалуйста, добавлять книгу в библиотеку, ставить звёздочку, если понравилось начало, и подписываться на автора.

Визуализация героев - 2

Самая любимая тётя Дарины — Света

Тётя Света всегда следила за своим внешним видом, и даже в домашней обстановке она выглядела так, словно только что вышла из салона красоты.

Она смотрела на меня внимательно, с оттенком заботы и скрытой тревоги. Взгляд, который умел проникать в самую глубь души, заставляя чувствовать себя крошечной.

Света всегда умела подобрать наряд, который подчеркивал её достоинства, исключительно чёрный. Возможно это была дань её умершему мужу, а возможно ей просто шёл этот цвет.

Её движения были плавными и уверенными, каждый жест продуман и выверен. Она приносила за собой тепло и уют в наш дом.

Света всегда была для меня примером женственности и силы. В её присутствии я чувствовала себя защищённой, хотя и знала, что за её добротой скрывается стальная воля.

Глава 8. Ненависть в настоящем времени

И вот мы снова в одной машине. Столько лет спустя.

Мы приехали в Москву рано утром.

Я открыла глаза. Голова продолжала звенеть. Тело болело от хоть и комфортного, но всё-таки долгого сидения.

Артур же не выглядел уставшим. Демон.

— Куда мы едем? — спросила я чуть хрипловатым голосом.

— Ко мне, — как всегда лаконично ответил он.

— Почему не к отцу?

Я нахмурилась, чувствуя, что мне не понравится его ответ.

— Тебе надо привести себя в порядок. Его удар хватит, если он увидит тебя в таком виде.

Он говорил подчёркнуто отстранённо, а мне стало так обидно...

— И что не так с моим внешним видом?

— И с внешним, и с внутренним. Всё не так, — ответил он.

— Ну какая есть, можешь высадить меня в любом месте, раз я не отвечаю твоим высоким требованиям. Как-нибудь доберусь до дома сама.

Я не надеялась, что он меня отпустит, но его слова взбесили меня.

— Я дал слово, что привезу тебя.

— Тогда привези и проваливай, — бросила я.

— Ещё рекомендации, что мне делать, будут? — спросил он угрожающе.

— Будут! — резко ответила я. — Отпусти меня. Я не желаю видеть ни тебя, ни твоих дружков, ни отца, никого.

— Света тебя ждёт. Её мнение, в отличие от твоего, для меня имеет значение.

Я захлопнула рот.

Единственный человек, который был ко мне добр, это Света.

Я хотела сказать что-то ещё, но он предвосхитил мои слова:

— Будь добра, не разговаривай, из твоего рта постоянно вылетает какой-то шум.

— Мог бы поехать в другой машине, — ответила я.

— Хотел убедиться, что ты не сбежишь. Но ты оказалась умнее, чем я предположил.

Я усмехнулась.

— У меня не было шансов.

— Нет.

Вот же противный человек!

Мы подъехали к высокому забору. Машину пропустили через внушительный КПП с ребятами, у которых было ору-

жие.

Мда... Отсюда мне теперь будет сбежать ещё сложнее, чем из машины.

Может, стоило попытаться задушить его ремнём безопасности?

Чушь. У меня против него всё равно никаких шансов. Ни в машине, ни за забором.

Тем не менее я жадно смотрела в окно, запоминая на всякий случай, куда бежать, где камеры, где стоят люди. Я оглядывала всё вокруг, стараясь запомнить каждую деталь, каждую мелочь. Моё сердце колотилось в груди, и я уже пыталась придумать план. Мне нужно было выбраться отсюда.

Машина остановилась напротив внушительного дома.

Дверь отъехала в сторону. Артур вышел первым, его шаги были уверенными и спокойными, как всегда. Я не двигалась.

Охранник снаружи направился к моему месту и подал мне руку.

— Выходите, — произнёс он, очевидно пытаясь быть вежливым, но его голос звучал как приказ.

Я приняла испуганный вид, поднялась с кресла, сделала шаг вперёд, а потом изобразила падение. Вроде как споткнулась и упала в руки охранника. Он этого конечно не ожидал.

— Аккуратно! — сказал тут же.

Я тоже схватила его за руку.

— Извините, — проблеяла с невинным лицом.

И пока он пытался поставить меня на ноги, другая моя ру-

ка скользнула к его поясу. Я выхватила пистолет из кобуры и, моментально обретя равновесие, направила его на охранника.

— Стоять! — крикнула я, чувствуя, как адреналин наполняет каждую клеточку моего тела.

Артур, не успевший отойти далеко, замер.

Его глаза сузились, он смотрел на меня с удивлением и... усмешкой.

Чёрт, почему мне понравился этот его взгляд?

Охранник тоже замер, не решаясь сделать шаг.

— Дарина, что ты делаешь? — спросил Артур, его голос оставался спокойным, хотя я видела, как его мышцы напряглись.

— Я не пойду дальше! — ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Артур поднял руки, показывая, что он безоружен.

— Никто не собирается причинять тебе вред, — сказал он. — Опустить пистолет, и мы спокойно поговорим.

— Нет, — ответила я, чувствуя, как холод металла в руке придаёт мне уверенности. — Я никогда больше тебе не доверюсь. Не после всего, что произошло.

Охранник сделал осторожный шаг вперёд, но я мигом навела пистолет на его коленную чашечку.

— Лишняя нога? — предостерегла я, и он остановился, не зная, что ожидать от взбаломошной девицы.

Ситуация накалялась, и я понимала, что в любой момент

что-то может пойти не так. Но я держалась, несмотря на дрожь в мышцах и бешеное сердцебиение.

Я сделала шаг назад, закрыла одной рукой заднюю дверь минивэна.

— Ключи, — сказала грозно и протянула руку, готовая выстрелить кому-нибудь в бедро, если понадобится.

— Я знаю, что ты боишься. Но ты не можешь долго бегать от прошлого. Оно всегда догонит. — Он сделал паузу. — Я. Догоню.

Это обещание звучало как клятва.

— Ключи, — повторила я и сжала зубы.

Артур подошёл к водителю. Тот вышел из машины и подал ему ключи.

Эти глаза, обычно холодные и непроницаемые, сейчас казались искренними. Но я слишком много раз обжигалась, чтобы снова верить.

— Опустит пистолет, — сказал он

Охранник отступил от меня, а Артур наоборот подошёл ближе, в одной руке он держал ключи, другую поднял открытой ладонью вверх.

Я опустила ствол, но готова была в любой момент поднять его обратно.

Артур...

Чёрт!

Он быстро повернулся к одному из охранников и тоже выхватил у него пистолет, а потом быстрым и чётким движением

ем прострелил ногу тому, кого я обезоружила.

Я вскрикнула от неожиданного выстрела, и вот я уже лежу, а сверху на мне, прижимая меня своим корпусом к холодной земле, лежит Артур.

Он зажал мою руку, в которой я упрямо держала пистолет. Наши лица были так близко друг к другу.

— Хорошая попытка, малая.

Я попыталась выбраться из захвата, но это было бесполезно. Против него всё бесполезно.

Где-то сбоку слышался стон раненого охранника.

— Зачем ты сделал это? — спросила я, всё ещё переваривая последние десять секунд.

— Его разоружила девчонка, которая не тренировалась последние пять лет.

— Откуда ты знаешь? — спросила я.

Он только хищно улыбнулся.

Господи, да он только что прострелил этому мужчине ногу!

К нам подошли люди, пистолет вытащили из моих ослабевших пальцев.

Артур прижимался ко мне ещё несколько секунд, а потом поднялся с земли и подал мне руку.

Чёрта с два. Я встала сама.

— Прими ванну и переоденься. Тебя проводят.

С этими словами он ушёл, даже не взглянув на мужчину, которому сейчас оказывали первую помощь.

Охранник посмотрел на меня бешеными глазами.

Прекрасно.

Ещё одним психом в моей жизни больше.

— Извините, что так получилось, я не хотела...

— За мной! — другой охранник грубо меня перебил.

Кажется, теперь вся эта команда на меня в обиде.

Делать было нечего, я отправилась в дом своего злейшего врага.

Глава 9. Комнаты его особняка

Я следовала за охранником, пока мы не вошли в роскошный холл с мраморными полами и высокими потолками.

Он молча указал мне идти вперёд, видимо, чтобы лучше контролировать мои действия. Я двинулась по коридорам, богато обставленного дома. Не чета моей питерской хрущёвке.

Вскоре мы подошли к массивной деревянной двери.

— Сюда.

Прекрасно. Дверь такая, чтобы я точно не выбралась из комнаты?

Я потянула за ручку и вошла.

Комната оказалась неожиданно уютной. У стены большая кровать. В её изножии — кожаный диван. На нём сидела молодая женщина, которая поднялась при нашем с охранником появлении.

— Это Дарина, — коротко представил меня охранник, не назвав имя девушки.

И ушел, оставив нас вдвоём.

— Привет, — сказала девушка с дружелюбной улыбкой.

— Меня зовут Лера, я помощница Артура.

Я бросила на неё взгляд, стараясь понять, кто она и какую роль играет в жизни Артура. Спит ли она с ним? Эта мысль неприятно кольнула меня, но я быстро отбросила её, стара-

ясь сосредоточиться на более важных вещах.

— Привет, — коротко ответила я.

— Хочешь принять ванну? — предложила Лера. — Это может помочь расслабиться после дороги.

Я кивнула, осматриваясь. Комната, вообще-то оказалась невероятно красивой, с мягкими коврами и дорогой мебелью, совсем не похожа на мою маленькую квартирку в Питере. Там было уютно, но просто, а здесь — роскошно.

Лера провела меня в просторную ванную комнату и включила воду.

— Тебе что-нибудь принести?

— Да, — сразу же ответила я. — Мою сумку.

— Я спрошу, — ответила она. — Чаю?

— Зелёный с...

— Жасмином? — догадалась она.

Я осеклась.

— Нет. Зелёный с лимоном и сахаром.

Мы с Артуром до сих пор любим один и тот же чай... Нет, в этом я даже себе не хотела признаваться. Пусть будет с лимоном.

Лера будто догадалась обо всём. Кивнула и вышла из комнаты.

Я разделась и погрузилась в воду, чувствуя, как напряжение покидает моё тело. Но долго отдыхать я не собиралась. Надо быстренько разобраться, что к чему и уехать домой.

Десять минут. Не больше.

Когда я вылезла из ванны, то поняла, что моя одежда исчезла. Это вызвало у меня легкую панику.

Когда эта паршивка успела её унести?

Я вытерлась мягким полотенцем и осторожно вышла в спальню.

Там никого не было. Только на столике у кровати стояла чашка чая, а рядом с ней лежала моя любимая конфетка.

Вот же!

Мне сильно хотелось есть, так что я выпила чай и съела приятную сладость.

Подошла к шкафу. Открыв его, я обнаружила множество женственных нарядов: платья, костюмы, всё было изысканным и стильным, но явно слишком торжественным для ежедневной носки.

В таком уж точно не сбежишь.

Я выбрала самый простой костюм, который всё равно выглядел слишком нарядно и женственно для моего привычного стиля.

Белая блузка с аккуратным воротником и темно-синий жакет, который подчеркивал мою талию, а ещё достаточно удобные тянущиеся брюки.

Одевшись, я вышла из спальни и начала бродить по коридору, стараясь понять, где находится Артур.

Я набрела на такую же массивную дверь. Открыв её, сразу поняла, что это спальня Артура.

Комната была безликой, с минималистичным декором и

строгой мебелью. Единственным личным предметом была фотография всей нашей семьи, стоявшая на прикроватной тумбочке.

Я подошла ближе и взяла рамку в руки, рассматривая лица на снимке.

Папа, дядя Тон, Света, Артур, здесь были все. Дядюшки, тётушки, троюродные братья. Кажется, это был чей-то день рождения.

Там была и я, ещё подросток, с суровым выражением лица.

— Нашла что-то интересное? — послышался голос Артура.

Я вздрогнула и обернулась. Артур стоял в дверном проёме, в штанах и без рубашки. Он был расслаблен и облокачивался на косяк, держа бокал с янтарной жидкостью внутри.

А вот я напряглась.

Мой взгляд сам собой опустился ниже его подбородка. Хорош... Он всегда был подтянутым, всё-таки мы всё детство провели в тренировках и занятиях, но если я стала более округлой и мягкой с возрастом, он... Я нервно выдохнула.

Его грудь и плечи были покрыты татуировками, которые я не могла не заметить. Эти рисунки добавляли ему шарма.

Я посмотрела на его пресс, на чётко прорисованные мышцы, которые уходили своими линиями вниз.

Он всегда был привлекателен, но сейчас его внешность

приобрела... зрелость.

Артур наблюдал за мной. Усмехался, но его взгляд был пристальным.

Эти тёмные глаза, казалось, проникали в самую глубину души, читая все мои мысли и чувства.

— Нет, — ответила я и поставила фотографию на место.
— Ничего интересного.

Он держал в руке бокал для виски с янтарным напитком внутри.

— Мы ещё даже не завтракали, а ты уже пьёшь? — спросила я, приподнимая бровь.

Я пыталась унять бурю эмоций, которую вызвал его вид. Чувствуя, как моё лицо пылает, я быстро отвернулась и поставила фотографию на место.

— По крайней мере я не танцую бачату после работы, как ты.

Я вспыхнула.

Да, я нарочно пошла в эту танцевальную студию! Мне хотелось и до сих пор хочется открыть в себе чувственную натуру, женственную, ранимую, которую закопал в своё время дорогой папочка.

— Долго ты следил за мной? — спросила я, пытаюсь вернуть ему его же насмешливость.

Он лишь отпил из стакана, не удостоив меня ответом. Затем, словно всё уже было решено, он сказал:

— Завтрак уже на столе. Идём.

Я не пошевелилась.

Артур взял рубашку с вешалки и вышел из комнаты.

А я ещё на несколько секунд осталась стоять на месте, наблюдая за тем, как его спина и широкие плечи скрываются в коридоре.

Его уверенность, его сила — всё это заставляло меня чувствовать себя уязвимой, но одновременно и вызвало внутри желание не отставать.

Я бросила ещё один взгляд на рамку.

Была ли я когда-нибудь счастлива дома?

Хотелось бы ответить, что нет, но я была.

Сглотнула подступивший к горлу ком и вышла в коридор вслед за Артуром.

Он надел рубашку прямо на ходу и теперь явно застёгивал пуговицы.

Я шла следом за его спиной. Мы прошли через просторный холл и вошли в столовую.

На большом деревянном столе уже стояли блюда: свежие фрукты, горячие тосты, яичница с овощами и кофе.

И только два стула.

Артур отодвинул один для меня, обошёл стол и сел напротив.

Мы молча начали завтракать.

Он не обращал на меня особого внимания. Я тоже взяла тост и попыталась расслабиться, хотя это было сложно.

— Тебе здесь нравится? — неожиданно спросил Артур,

прерывая тишину.

— Нет, — ответила я, слукавив, ведь дом был великолепным.

Артур улыбнулся, но его глаза оставались серьёзными.

— Тебе нужно привыкнуть, — сказал он. — Это теперь твой дом.

Визуализация героев - 3

— Нашла что-то интересное? — послышался голос Артура.

Я вздрогнула и обернулась. Артур стоял в дверном проёме, в штанах и без рубашки. Он был расслаблен и облокачивался на косяк, держа бокал с янтарной жидкостью внутри.

А вот я напряглась.

Мой взгляд сам собой опустился ниже его подбородка. Хорош... Он и раньше был подтянутым, всё-таки мы всё детство провели в тренировках и занятиях, но если я стала более округлой и мягкой с возрастом, он... Я нервно выдохнула.

Его грудь и плечи были покрыты татуировками, которые я не могла не заметить. Эти рисунки добавляли ему шарма.

Я посмотрела на его пресс, на чётко прорисованные мышцы, которые уходили своими линиями вниз.

Он всегда был привлекателен, но сейчас его внешность приобрела... зрелость. Очень притягательную и порочную.

Глава 10. Комнаты моего особняка

Я бросила тост на стол и встала, издавая ножками стула противный звук.

— Я хочу свою одежду, сумку и такси до аэропорта!

Артур даже не посмотрел в мою сторону, просто спокойно продолжил резать кусочек ветчины в своей тарелке.

Я схватила стакан воды и уже почти плеснула ему в лицо, как в столовую впорхнула Лера.

— Приятного аппетита! Артур Андреевич, а можно вас на секундочку.

Я гневно посмотрела на девушку.

— Где моя одежда? — вмешалась, не позволяя Артуру ответить.

Лера посмотрела на меня со всё тем же доброжелательным выражением лица. Ну точно красуется перед своим хозяином!

— Она в прачечной, будет готова завтра, — ответила девушка. — Но если вам очень нужно, могу попросить девочек, справятся часа за три.

Показушная вежливость. Вот змея.

Я повернулась к Артуру.

— Закончила? — спросил он.

— Нет, — ответила я.

— Ну так кончай.

Последнее слово как-то неловко повисло в комнате.

— Я тогда попозже зайду, — сказала Лера и снова испарилась.

Мы с Артуром гневно играли в гляделки.

— Сядь, — рявкнул он.

И я вздрогнула.

Но не села.

— Закончим завтрак и поговорим. А пока постарайся не выводить меня из себя, — сказал он и продолжил есть.

Я опустилась на стул, сложила руки на груди и стала разглядывать Артура, пока он ел.

Выглядел он, как всегда, безупречно.

Его волосы, тёмные и слегка волнистые, были слегка взъерошены, придавая ему дерзости.

Глаза — холодные и проницательные.

Высокие скулы и жёсткий подбородок... Почти статуэтное совершенство, словно его вырезали из мрамора.

Рубашка сидела на нём так, будто была сшита по индивидуальному заказу. Впрочем, так оно и было, если судить по роскоши в его доме.

Белый цвет подчёркивал его загорелую кожу. Татуировки, выглядывающие из-под рукавов и воротника, контрастировали с формальной одеждой, добавляя ему некоторую... опасность.

Хотя о чём я? Этот мужчина и есть иллюстрация к слову “опасность”.

Он ел спокойно, каждое его движение было размеренным и элегантным. Даже за этим простым занятием он выглядел властным и контролирующим.

Просто чёртово воплощение силы и уверенности!

Его присутствие заполняло всю комнату, заставляя меня чувствовать себя маленькой и уязвимой в его тени.

Я смотрела на него, пока он не закончил весь свой завтрак.

Сама я так и не притронулась к еде, хотя живот сводило от голода.

— Тебе понравилась твоя комната? — спросил он, отставляя тарелку и пододвигая к себе чашку кофе.

— Здесь нет ничего моего, — ответила я.

— Я не об этом спросил.

— Мне здесь ничего не нравится. Особенно хозяин дома, — дерзко ответила я.

Я уже не могла себя остановить, хлёсткие слова вырывались сами собой. В его присутствии я всегда становилась неуправляемой, словно бы в ответ его тотальному контролю.

— Наглый, самовлюблённый, эгоистичный хлыщ, который ни во что не ставит других людей!

Артур улыбнулся.

— Ты совсем не изменилась.

Я хотела возразить, что изменилась. Что в Питере я была совсем другой. Что у меня появились подруги, о которых я всегда мечтала, что у меня была нормальная и спокойная жизнь!

Без выстрелов в ногу, без драк, без жестокости!

Ну и пускай, что я всё равно оставалась немного несчастной! Пускай я так и не завела свою собственную семью! Пускай моя жизнь стала немного пресной! Пускай в ней больше не было семейных ужинов, прогулок на лошадях и... его.

Но в моей жизни хотя бы не было и этого вечного хождения по лезвию ножа!

Я так ничего и не сказала.

Только сжала зубы и опустила глаза.

— Если ты привёз меня сюда из-за отца, то поехали. Я готова с ним встретиться и после вернуться в Питер.

Артур усмехнулся.

— Я сообщу тебе, когда ты будешь готова.

Я посмотрела на него с усмешкой.

— Вот значит как.

Он попивал свой кофе, откинувшись на бархатную спинку стула.

— Хочешь показать мне, что ты здесь хозяин? — спросила я.

— В этом нет нужды. Ты итак знаешь, кому принадлежишь.

Наигранная усмешка слетела с моего лица.

— Да. Себе.

Он подмигнул мне.

— Можешь утешать себя этим.

Наглая сволочь.

— А ты, позволь узнать, считаешь, что я... твоя? — даже спрашивать об этом было противно.

— Пусть это останется невысказанным секретом, — сказал он и поднялся из-за стола. — Ты так ничего и не съела. Глупо. Ну как пожелаешь. Время завтрака окончено.

Он обошёл стол и приблизился ко мне.

— Хочу тебе кое-что показать. Позволишь? — спросил он и подал мне локоть.

Я посмотрела на него, как на психа.

Ещё чего. Я не приму его руки добровольно.

— Тебе понравится, — сказал он и зашагал прочь из столовой, а я... сжимая кулаки, пошла за ним.

Глава 11. Конюшня сейчас и тогда

В детстве у меня всегда были мальчишечьи игрушки. Метательные ножи, лук со стрелами, мяч. Они держали в напряжении, заставляли оставаться точной и сильной.

Но был один вид досуга, в котором от меня не требовалось достижения каких-то великих высот. Я просто тренировалась. Ради своего удовольствия. И мне действительно нравилось то, что я делала.

В моей жизни, конюшня была местом, где я отдыхала душой. Где я замедлялась и становилась более плавной.

Это не карате и не стрельбище! Здесь можно погрузиться в уход за своим партнёром. Здесь можно прислушаться к своим собственным ощущениям. Почувствовать дуновение ветерка. Насладиться солнышком. Ну или... комарами, если шагаешь по лесу.

Возможно, конечно, что моя память излишне романтизировала эти тренировки. Но в Питере я очень скучала по ним. Мне никак не удавалось начать приезжать в местную конюшню часто. За пять лет я побывала там всего несколько раз.

Не знаю откуда, но Артур точно был в курсе, что я скучала по лошадям.

Он привёл меня в свою конюшню.

Боже как тут всё было здорово!

Чисто, аккуратно! У каждой вещи своё место. Я никогда

не видела такого порядка в там, где содержат животных.

И эти кони!..

Ухоженные, сытые, довольные.

Я сразу же подошла к одному из них. Начала гладить его, чувствуя, как спокойствие и умиротворение заполняют меня.

Но вдруг моё сознание пронзила мысль: а что если сбежать?

Я оглянулась вокруг, прикидывая план в голове. На коне я могла бы быстро вырваться за пределы этой территории, перепрыгнуть через шлагбаум!

Свобода была так близка, почти осязательна.

Но затем здравый смысл взял верх.

Если я попытаюсь сбежать, что будет с этой лошастью? Они могут убить её из-за моей глупой попытки. Я не могла допустить, чтобы невинное животное пострадало из-за меня.

Артур, словно прочитав мои мысли, подошёл ближе. Его присутствие казалось почти угрожающим.

— Хочешь прокатиться? — спросил он, его голос был ровным, как всегда.

— Да, хочу, — ответила я, стараясь не выдать волнения или неуверенности.

— Отлично, — сказал он, — у меня есть дела, так что я уеду. Ты можешь делать, что захочешь, внутри территории. Территория... это слово резануло слух и я скривилась. Но Артур не заметил.

Сказав это, он развернулся и ушёл, оставив меня одну.

Горевала я недолго. Рядом с лошадьми это просто невозможно!

Я выбрала одного и вывела его на прогулку. Он отлично откликался на команды моего тела, мы быстро нашли общий язык и через некоторое время уже просто играли друг с другом. Я чувствовала, как напряжение уходит, сменяясь радостью и лёгкостью.

Но вскоре появилась Лера, та самая помощница Артура. Она подошла ко мне со своей убийственно-приветливой улыбкой.

— Не хочешь выпить чаю? — предложила она, опасливо поглядывая на коня.

И я вспомнила.

Она показалась мне той самой девушкой из прошлых воспоминаний, которую Артур когда-то привёл к нам домой.

Вокруг него всегда крутились девушки.

Всегда!..

Но однажды он попутал берега и привёл одну к нам в дом.

Я не знаю, чего он ожидал.

Но я невзлюбила её с первого взгляда.

Красивая. С длинными ногтями. С укладкой, как из салона красоты. Ухоженная. Милая. Доброжелательная.

В общем положительная со всех сторон.

Она осталась на ужин.

На ужин, Карл!

Они прогуливались по территории усадьбы, как называл наш дом отец. Он показывал, где у нас сарай с удочками, где гараж, где живут куры, где стоят три лошади в стойлах, где лодка, где байдарки. Я наблюдала из окна. Пытаясь сосредоточиться на домашнем задании. Пока Света не зашла с подносом, на котором стоял стакан смузи и мои любимые ягоды.

— А чего ты с ними не пойдёшь? — удивлённо спросила она.

— У меня много дел, — сказала я, сразу же отходя от окна и открывая учебник.

— Ага, как же, — усмехнулась она. — Что, не нравится тебе его девочка?

— Она милая, — ответила я излишне резко.

Я села на кровать и углубилась в чтение.

— И что собираешься делать?

Я посмотрела на тётю непонимающе.

— А что я должна делать? Уроки собираюсь делать, — я пожала плечами.

Но Света слишком хорошо меня знала.

— Я с улицы видела, как ты за ними следила. Если собираешься продолжить, то делай это незаметнее.

Я покраснела, но ничего не ответила.

Света поставила поднос и повернулась к двери, чтобы уйти.

— Спасибо, — быстро сказала я.

Она вопросительно на меня посмотрела.

— За ягоды, — пояснила я.

Она тоже пожала плечами.

— Я не буду за ними следить, — добавила я поспешно. — Просто не хочу, чтобы она окрутила его, и у него начались проблемы на тренировках.

Света усмехнулась.

— Она его окрутила?

— Ну да, — сказала я, сжимая губы и переворачивая страницу учебника, хотя ни слова на прошлой не прочитала.

— Это скорее за ту девочку надо беспокоиться, — сказала Света и присела ко мне на кровать. — Поиграет и бросит. Не знаешь что ли, как это бывает?

— Не знаю... — ответила я с какой-то обидой.

Мне, может, тоже хотелось с кем-нибудь встречаться. Смеяться, как тогда с Сашей. Просыпаться и сразу хвататься за телефон, чтобы прочитать неизменное “С добрым утром, солнышко”.

Я вспомнила, как насмешливо повторил эту фразу Артур после того, как прочитал всю нашу переписку.

Телефон с тех пор мне так и не отдали.

— Он не позволит тебе ни с кем встречаться, милая, — сказала вдруг Света.

Я посмотрела на неё.

Про кого она говорила? Про отца или про Артура?

Да впрочем какая разница.

Меня уже тошнило от этого гиперконтроля.

Хотя... в школе же они меня не контролировали? Пора бы уже признаться себе, что я просто никому не интересна.

Ни-ко-му.

У меня даже подруг не было.

Были девчонки, с которыми я общалась на переменах, но... они вечно ездили друг к другу в гости, вместе ходили в кино, на вечеринки.

— Даже если бы мне позволили, всё равно никто мной не интересуется, — сказала я сквозь зубы.

— Глупая... — по-доброму сказала Света.

Да. Глупая. Слишком часто я это слышу.

— Ты очень красивая, сильная, умная. Понимаешь? И все знают твою фамилию, так что ни один парень, если он в здравом уме, к тебе даже не сунется.

— Я заканчиваю десятый класс, Свет, — сказала я с обидой. — Все мои одноклассницы уже...

Я замолчала, не зная, как о таком говорить.

— Не торопись с этим, солнышко, — сказала Света и погладила меня по голове.

— И вообще. Ему же можно, почему мне нельзя? — упрямо спросила я.

— Потому что он парень, котёнок. Тебя берегут как зеницу ока, — улыбнулась Света.

— Так и умру одна...

Я сказала, и только потом подумала. Света ведь тоже была одна. У неё не было мужа. Не было детей. Она жила в на-

шем доме, готовила, убиралась, заботилась о закупке всяких нужных вещей, помогала мне и Артуру, и папе...

— Быть одной не так уж и плохо, — сказала она.

— Извини, я не...

Она встала с кровати.

— Отнеси посуду на кухню, когда закончишь страдать.

Она вышла из моей комнаты, а я заплакала.

Грусть всегда сменялась гневом.

Я быстро переоделась и побежала в конюшню. Вывела Кекса, моего любимого коня, быстро его оседлала и вывела за ворота.

— Боже, какой красавец! — услышала я радостный восклик девушки Артура. — А ты что, идёшь кататься?

Глава 12. Девушка Артура

Она спросила меня, иду ли я кататься, будто по мне этого не видно.

Я стояла в шлеме и сапогах для верховой езды.

— Да, точно, — просияла она с улыбкой, оглядывая мою фигуру сверху вниз.

К нам подошёл Артур.

— Хочешь прокатиться? — спросил он свою девушку.

— Выведи ей пони, — злорадно ответила я за неё и забралась на коня.

— Ты собралась в лес так поздно? — он приподнял одну бровь.

— Не твоё дело, — сказала я и сжала бока Кекса, чтобы он пошёл.

— А ну стой, — Артур взялся за уздечку, удерживая лошадь.

— Да пусти же! — вспыхнула я, пытаюсь отодрать его пальцы от кожаного ремешка.

— Спускайся и иди учи уроки! — приказал он грозно.

— А польку не станцевать? Пусти, придурок!

Кекс недовольно заржал и мотнул головой, ему не нравилось, что у его морды происходит сражение наших рук.

Девушка испуганно отступила, запнулась и шлёпнулась прямо на задницу.

Я с удовольствием отметила, что приземлилась она прямо в лужу, ведь недавно прошёл дождь.

— Иди к чёрту, Артур!

Кекс решил всё за нас, подпрыгнув и чуть не свалив меня со своей спины.

Я удержалась, не даром столько тренировалась. Ворота были открыты, так что я легонько ударила его хлыстиком по бедру и рванула прочь.

Слышала, как смачно Артур сматерился, но мне было уже плевать.

Мы с Кексом выбежали в поле и понеслись галопом по проторенной дорожке в лес.

Он был взбудоражен, а я рассеяна, так что в лесу быстро получила веткой по лицу. Схватила за щеку и чуть не упала с лошади.

Постаралась успокоить коня, остановить его, но он никак не желал останавливаться. Кажется, мы с Артуром здорово его разозлили. Обычно спокойный Кекс словно угли проглотил.

— Стой, дура! — послышалось сзади.

Я рвано дышала, бёдра горели от долгой стойки в галопе.

— Будто я сама не знаю, что надо остановиться, идиот!.. — пробурчала я себе под нос и тут же жалобно начала просить коня остановиться, при этом натягивая поводья.

Артур нагнал меня и постарался схватить Кекса за повод, но тот взъерепенился, увидев другую лошадь.

Итог был плачевным.

Я свалилась на спину и застонала от боли. Всё-таки, падение на переломанные ветки — не самый лучший исход моего вечера.

Хорошо хоть Кекс на меня не наступил, просто помчал куда-то дальше.

— Где болит?! — заорал на меня Артур.

А я вместо того, чтобы прислушаться к себе и ответить, просто... заплакала.

Плакала и злилась на себя, что такая слабачка. Что реву при Артуре.

Да он и раньше видел мои слёзы. Когда отец сильно ругал, когда на тренировках били, когда Саша пропал... да много когда.

Но теперь. Я лежала на боку на сырой земле, свернувшись калачиком, и не хотела, чтобы он видел именно эти слёзы.

— Где больно? — уже мягче спросил Артур, ощупывая мою спину. — Здесь?

— Не трогай, — только и смогла сказать я.

— Здесь? — спросил он снова, прощупывая мои рёбра.

— Да не трогай же ты меня! — заорала я как бешеная и ударила ему по лицу.

Пощёчина получилась звонкой.

Я замерла.

В какой-то момент мне показалось, что сейчас он как влечёт меня сдачи!..

Но Артур подвигал челюстью, а потом заржал, как конь.

Это был такой тупой заразительный смех, что я тоже засмеялась. Пыталась остановиться, и кажется, по щекам ещё текли какие-то истеричные слёзы, но я продолжала смеяться.

— Пошли, сумасшедшая, — сказал он и подал мне руку.

Когда я встала, он меня не отпустил. Взял лошадь под уздцы другой рукой и повёл нас домой.

Мы шли по просеке, переступая через лужи. Я опять была вся грязная.

Мы шли, держась за руки. И я не знала, как это воспринимать.

— А как же Кекс? — спросила я устало.

— Нагуляется и вернётся обратно. Не будем закрывать ворота, — уверенно ответил Артур.

— Я бы на его месте убежала, — сказала я.

— И зачем же? — усмехнулся Артур.

— Чтобы почувствовать свободу.

— А когда есть захочется? Прибежала бы обратно? — спросил он.

— Нет, — ответила я. — Я бы уже никогда не вернулась.

— Я тебя не отпущу, — сказал он и притянул меня к себе.

Обнял. Его руки были горячими. Я уткнулась ему в плечо и почувствовала знакомый запах табака и ванили.

Что вообще он делал? Его девчонка дома ждёт. А он... обнимается.

— Я у тебя спрашивать не буду. Просто уеду и всё, —

сказала я.

— Да щас, — усмехнулся он и поворошил волосы на моей макушке.

Я вывернулась и вдарила ему по рёбрам.

— Курице своей причёску порть, — зло бросила я.

Он расхохотался.

— Ревнуешь, птенчик?

— Вот ещё. Тебя что ли ревновать? — спросила я, а сама почувствовала, как к щекам приливает кровь.

— Ага, — просто сказал он.

— Мне такого добра, как ты, не надо. Пусть твоя курочка ест и не подавится.

— Ревнуешь, значит, — весело ответил он.

Редко он бывал в таком настроении. Чаще хмурый и злой.

— Думай, как хочешь.

— Я парень, Дарина, — ответил он весело. — Мне нужен секс, ты готова мне это дать?

Вот гавнюк! Спросил так просто, будто мы про пельмени говорим. Ещё порцию будешь?

— Идиот.

— То-то и оно. Относись к ней как к моему тренеру, — усмехнулся он.

— И к прошлым десяти тоже? — спросила я зло.

— И к прошлым десяти. Не знал, что ты считала. Думаю, их было больше.

Я выхватила свою руку из его ладони.

— Тоже найду себе тренера, посмотрим, как ты заплывешь, — пробубнила я.

Но он услышал.

Развернул меня на сто восемьдесят градусов, дёрнув за плечо.

— Что ты сказала? — прорычал сквозь зубы.

— Ты слышал, — ответила я, смело глядя в его чёрные глаза.

Никогда ещё не видела в них столько бешенства.

— Запомни раз и навсегда, малая. Ты. Только. Моя.

Глава 13. Чаю?

В детстве я не понимала, почему он вообще кого-то привёл, но теперь я выросла. Мне многое стало ясно.

Нет, эта Лера, стоящая передо мной, совершенно точно не та фифа, которую он привёл к нам домой кучу лет назад. Просто похожа.

И да. Конечно же он с ней спит. Наверняка выбирает всех девушек одного типажа.

С каким-то неудовольствием я заметила, что этот типаж не похож на мой.

Лера была женственной, мягкой, тихой. И вежливой!п

Высокая, стройная, с длинными ногами. Волосы пепельного оттенка уложены аккуратно, не то что у меня — вечный пучок. На лице — лёгкий мэйк, какой мне и за три часа не сделать... Одежда безупречна.

Когда я смотрела на эту девушку, меня охватывало чувство смущения, ревности и неуверенности в себе.

Дарина!... Откуда это в тебе?! Какая ревность?! Какая вообще разница, как одета эта курица?!

— Так что на счёт чая? — сказала она мягким и тёплым голосом.

Конь заржал и она снова посмотрела на него опасливо.

Первой мыслью было побежать прямо на неё, но я одёрнула себя. Обычно я не такая. Обычно я тоже мягкая и доб-

рая. Просто Артур всегда поднимает во мне всё самое тёмное, что я имею.

Я согласилась на её приглашение и, оставив коня в стойле, направилась за Лерой в дом.

Ассистентка Артура накрыла на стол на просторной веранде, которую заливало светом полуденного солнца.

На столе появились фарфоровый чайник с тонким рисунком и чайная пара. От чая исходил приятный аромат жасмина и я наклонилась над крышечкой и вдохнула прелестный запах.

Я сама налила напиток в чашку. Лера принесла лимон на маленьком блюде и аккуратно положила его рядом со мной.

— Что принести вам к чаю? — спросила она.

Я посмотрела на девушку внимательно и предложила:

— Присаживайся. Сначала поговорим.

Она на мгновение замешкалась, но потом с улыбкой села напротив меня.

— Ты спишь с ним? — прямо спросила я, не отводя взгляда.

— С кем? С Артуром Андреевичем? — засмеялась она. Её смех был лёгким и искренним, без малейшего намёка на искусственность. — Нет, конечно.

Я наблюдала за её реакцией, пытаясь уловить хоть малейший признак лжи, но ничего не увидела. Лера казалась абсолютно спокойной и уверенной в своих словах.

— А хотела бы?

Я не собиралась задавать этот вопрос. Мы вообще не в тех отношениях, чтобы такое спрашивать.

— Да, — неожиданно ответила Лера. — Но мой муж не поймёт, — она снова рассмеялась. — Если хочешь знать, даже если Артур Андреевич и спит с кем-то, они никогда здесь надолго не задерживаются, — добавила она.

— Я не хочу знать, — ответила я.

— А я думаю, хочешь, — сказала она играючи, будто мы дети.

Воспоминания о Есении нахлынули на меня неожиданно, словно тёплая волна в холодном море.

Моя подруга в Питере, единственный человек, с которым я могу быть полностью откровенной.

Мы познакомились на одном из танцевальных занятий. Хохотали в раздевалке и... как-то быстро сдружились.

Она умеет поддержать в любую минуту, всегда находит нужные слова, даже когда я сама не знаю, что хочу услышать. Мы часто сидели у неё на кухне, и вот так же пили чай с мёдом и корицей, разговаривали о жизни, мечтах, страхах.

Правда с появлением в её жизни Олега времени на встречи у неё почти не осталось, но тогда мы стали чаще общаться по телефону.

Ей я рассказываю всё. Она знает и о моём прошлом, о том, как я сбежала от отца, как скрывалась. И даже когда я сама сомневаюсь в своих решениях, она — мой якорь, удерживающий меня на плаву в бурном море жизни.

Якорь, который не любит рыбу, циклится на микробах и ненавидит, когда её называют Сеней.

Я улыбнулась своим мыслям.

Каждый раз, когда я прихожу к ней с очередной проблемой или переживанием, с очередным исчезнувшим парнем... Она встречает меня с улыбкой и крепким объятием.

А этой незнакомке перед собой я не верила.

На секунду мне показалось, что мы можем подружиться... но нет. Не смотря на то, что она очень вежливая и пытается казаться весёлой, её вежливость выглядит искусственной.

Есения, вот кто мне нужен. Она поможет мне сохранить здравый рассудок в этой сложной ситуации.

— Лера, ты позволишь мне позвонить с твоего телефона?

— спросила я, тоже улыбаясь.

— Нет, — ответила она мне.

— Почему же?

У меня даже приподнялась бровь от удивления.

— Мы же будем откровенными друг с другом, да? — спросила Лера.

Я прищурилась. Девушка посчитала это за “да”.

— Так вот Артур сразу сказал, что никаких средств связи тебе давать нельзя.

Я стиснула зубы.

— А ты послушная. Так?

— Я — да. Но могу подсказать, кто из парней может тебе помочь.

Она кивнула на выход, имея в виду охранников Артура.
Я разочарованно вздохнула...

На данный момент, ни один из его охранников не стал бы мне помогать. Из-за меня их товарища ранили!

Ремарка от Дарины:

У моей Есении тоже есть непростая история с бывшим. Приходите узнать про то, что случилось с ней и Игнатом в книге Алисы Росы *“Второй шанс для бывшего”*!

АЛИСА Р

— Я хочу начать все сначала, — он повелительно смотрит мне в глаза.

— Зато я не хочу, — отвечаю на выдохе. — Что тебе нужно, Игнат?

— Я уже сказал, ты, — он плотоядно улыбается. — И теперь ты от меня не скроешься.

Я давно вычеркнула его из жизни, заблокировала везде, где могла, а сама затерялась в Питере.

Но спустя пять лет, он возникает у меня в турагентстве, покупая путевку себе и своей девушке. Ладно бы купил и исчез, но он узнал меня и теперь знает, где найти.

Преследует, не дает мне прохода. А я... я точно знаю, что никогда его не прощу!

В тексте есть:

♡ Настоящий мужчина

♡ Нежная героиня

♡ Сцены 18+

♡ Очень эмоционально

Приятного чтения!

<https://litnet.com/ru/reader/vtoroi-shans-dlya-byvshego-b484060?c=5772009>

Глава 14. План побега

Ещё некоторое время я потратила на то, чтобы уговорить Леру дать мне мобильник или компьютер с интернетом, да хоть телевизор!.. Я уже мысленно представляла, как буду заходить в почту и писать письмо пультом от телевизора. Таким макаром и нервный тик легко заработать конечно, но что ни сделаешь, чтобы послать клич о помощи подругам.

Но Лера не согласилась на это, потому что, цитирую: “за прямое нарушение приказа Артура Андреевича можно лишиться работы, а работается у него очень и очень хорошо”.

Я выразительно поставила чашку чая на стол и отправилась бродить по дому.

Куча обезличенных комнат встречали меня чистотой, порядком и роскошью. Красивый дом. Даже не знала, что Артуру нравится такое...

Время текло мучительно медленно.

Артур уехал, оставив меня в этом великолепном заточении. Внутри особняка было всё, что можно пожелать. Библиотека, спортзал, кинотеатр, бассейн, сайна... А пыточная здесь тоже есть, интересно?

Я ощущала себя пленницей, запертой в золотой клетке.

Нужно выбирать. Я вернулась в комнату, которую выделили для меня, присела на кровать и начала размышлять о том, как лучше всего подойти к этому вопросу.

Есения бы наверняка знала, что делать в такой ситуации. Но у меня в наличие были только собственная решимость и желание свободы.

Ладно. Делать нечего. Придётся пообщаться с охранниками.

Я выглянула в окно и стала рассматривать двух парней в форме, которые разговаривали у ворот.

— Быть дружелюбной, но не слишком навязчивой. Доброжелательной, но целеустремлённой, — бубнила я себе под нос, когда решила и направилась в их сторону.

Я подошла к парням, стараясь не выглядеть слишком напряжённой.

— Привет, — сказала, пытаюсь звучать как можно более непринуждённо.

Они взглянули на меня, но ничего не ответили.

— Давно работаете у Артура? — продолжила я, не ожидая особо тёплого ответа.

— Достаточно, — коротко ответил один из них, заслужив неодобрительного взгляда своего напарника.

— Как тебя зовут? — спросила я адресно только своего собеседника.

— Игорь.

— Супер, Игорь, мне очень нужна помощь. Можете пройти со мной?

Игорь прищурился, но не отреагировал на мою попытку увести его от другого охранника.

Я чувствовала, что мне нужно что-то большее, чтобы привлечь его внимание.

— Артур сказал, я могу обращаться к любому из вас, если мне что-нибудь понадобится, — я использовала единственный козырь, который у меня был.

И плевать, что Артур ничего такого не говорил.

Я сделала несколько шагов к дому. Игорь всё же сдался и направился за мной.

— Ты ведь наверняка знаешь, что я здесь не по своей воле, — сказала я, когда мы остались наедине. — Мне нужно выбраться отсюда, и я готова хорошо заплатить за помощь.

Денег у меня не было, но лучше уж я буду должна этому бугаю, чем останусь здесь.

Игорь хмыкнул, но его взгляд оставался холодным.

— Это не моя работа — помогать пленницам сбегать, — ответил он.

— Понимаю, — кивнула я. — Сомневаюсь, что хоть у кого-то в штате есть специалист по побегам. Но ты же тоже человек, наверняка у тебя есть свои желания, может, какие-то потребности. Что тебе нужно, если не деньги?

Он молчал, и я поняла, что нужно идти дальше.

— У меня есть друзья в Питере, — продолжила я. — Если ты хочешь выйти из этого бизнеса, — я покрутила пальцем вокруг. — Они могут организовать твою безопасность, предоставить всё необходимое. Ты сможешь начать новую жизнь, если поможешь мне.

Игорь наконец-то повернулся ко мне, его лицо стало чуть менее напряжённым.

— Что же твои друзья не помогли тебе? — спросил он насмешливо.

— Я слишком расслабилась и потеряла осторожность.

— Артур мог забрать тебя в любой момент, девочка, — сказал он едко.

Важная информация.

— Он следил за мной... всё время? — спросила я, нахмурившись.

Он усмехнулся и направился обратно к воротам.

Я прикусила губу от негодования.

— Мне просто нужна свобода, — сказала я ему в спину. — Только она. Разве это слишком много?

Игорь усмехнулся и обернулся.

— Свобода — это всё. Не рассчитывай на чудо.

Ладно. Тогда пойдём другим путём.

Я вернулась в дом с чувством, что готова свернуть горы, только чтобы вырваться из заточения.

В голове крутились мысли о возможных сценариях побега, и я знала, что нужно быть готовой к любому развитию событий.

Решив, что первым делом надо набраться сил, я отправилась на запах еды.

Я подошла к двери, которая, кажется, вела на кухню. За ней слышались звуки приготовления пищи: шипение масла

на сковороде, глухие удары ножа о разделочную доску, приглушённые разговоры поваров.

Я глубоко вдохнула и толкнула дверь, ожидая увидеть кулинарный рай, где, возможно, удастся заполучить что-то полезное для моего побега.

Внутри кухни царила организованная суeta. Большая комната, наполненная светом и запахами свежеприготовленной еды, выглядела впечатляюще. Но стоило мне сделать шаг внутрь, как меня встретил строгий взгляд пожилой женщины в фартуке. Её лицо выражало явное недовольство.

— Вам сюда нельзя, — заявила она решительно, скрестив руки на груди.

— Я просто хотела... — начала я, но она перебила меня, не оставляя ни малейшего шанса на уговоры.

— Никаких "просто". Идите в столовую. Вам приготовят всё, что нужно, передайте заказ через Леру, — её тон не оставлял места для возражений.

Я тяжело вздохнула, взглянув на стойку с кухонными ножами, стоявшую позади грозной поварихи. Пришлось повернуться и уйти, несмотря на то, что Лера была последним человеком, с которым мне хотелось общаться.

Тем не менее она уже ждала меня в столовой.

— Проголодалась? — спросила девушка.

— Цезарь. Много. И бульон. И большой кусок торта, мне нужны антидепрессанты.

— А тебе, Игорёш, что принести? — спросила она в сто-

рону.

Я с удивлением увидела, что охранник в форме стоит теперь в гостинной без автомата.

— Шаурму и кофе, — сказал он.

Я хохотнула.

— Ты мог попросить крабов и чёрную икру.

— Не мог. В любой момент я должен быть готов отразить атаку.

— Мою? — спросила, приподнимая бровь.

— И твою тоже, — насупился он.

— Ну я же не изверг какой-нибудь! Подожду, пока ты доешь икру, прежде чем нападать, — засмеялась и позвала Леру. — Лера! Нам черной икры и камчатских крабов!

Она кивнула:

— Узнаю на кухне, что есть из морепродуктов.

— Присаживайся, — коротко сказал Игорь, кивая на стул напротив себя.

Я села, чувствуя, как напряжение вновь нарастает. Мы сидели в молчании, пока Лера не принесла еду.

И мой куриный суп и пилку с чёрной икрой, и кофе для Игоря.

— Так ты хочешь выбраться отсюда? — вдруг спросил он, отпивая кофе.

— Да, — ответила я, встречая его взгляд. — И я сделаю всё, чтобы это получилось.

Он усмехнулся и наклонился вперёд.

— Почему?

— Потому что не хочу быть частью того, что Артур делает. Вряд ли он заработал на эту чёрную икру честным трудом, — ответила я.

— Моралистка, значит, — хмыкнул Игорь. — Ты ведь понимаешь, что Артур не тот человек, от которого можно так просто сбежать?

— Понимаю, — кивнула я. — Но у меня нет другого выбора.

Игорь снова усмехнулся, но на этот раз его взгляд стал более мягким.

— Ладно.

— Что ладно? — напряжённо спросила я.

Неужели он готов мне помочь?

— Я принимаю твою точку зрения. Не одобряю, но принимаю. Я бы даже помог тебе, — сказал он, отпивая кофе. — И запросил бы высокую цену. Если бы был хоть один шанс, что в течение недели ты не окажешься снова в этом доме.

— А где ещё ей быть? — спросил Артур из-за моей спины.

Сегодня скидка на "Подарок для Тирана"

Глава 15. Ужин

В разговоре с Игорем я чувствовала себя достаточно уверенно... до того, как Артур вошёл в комнату.

Он стоял в дверях, его холодный взгляд был направлен на меня. Величественный и уверенный в себе, он казался ещё более внушительным в своём строгом костюме.

Игорь поднялся на ноги. Я зачем-то тоже.

Напряжение повисло в воздухе, и я почувствовала, как внутри всё сжалось от страха и... чего-то ещё.

— Подслушивать нехорошо, — произнесла я, стараясь удержать голос ровным, — я не знала, что ты вернулся.

— Очевидно, — ответил он, шагнув в комнату. — Игорь, выйди.

Игорь без лишних слов поднялся и вышел из комнаты, оставив нас наедине. Я следила за его уходом, чувствуя, как тревога нарастает.

Рядом с ним все мои чувства кричали, что надо бежать.

Артур подошёл ближе, его взгляд был пронзителен.

— Ты планируешь побег? — спросил он, останавливаясь всего в нескольких шагах от меня.

— Я просто хотела... — начала я, но он поднял руку, призывая к тишине.

— Я не спрашивал, что ты хотела, — перебил он. — Я спросил, планируешь ли ты побег.

— Да, — призналась я, не видя смысла лгать. — Я не хочу находится... рядом с тобой.

Я сглотнула.

Он усмехнулся.

— Надо признаться, мне не хватало твоей честности, — сказал Артур.

Я вздохнула, чувствуя, как моя решимость слабеет под его пристальным взглядом, тем не менее сказала то, что хотела:

— Я не могу жить в золотой клетке, Артур. Сколько ты собираешься меня здесь держать?

Он подошёл ещё ближе, почти касаясь меня. Я могла почувствовать тепло его тела, запах его одеколона. Моё сердце забилося быстрее.

— Свобода имеет свою цену, — прошептал он, наклоняясь ко мне. — И иногда эта цена слишком высока.

Лицо Артура было так близко, что я могла рассмотреть каждую его черту. Глаза, тёмные и глубокие, морщинки на лбу, губы, которые, казалось, сейчас прикоснутся к моим.

Я не смела показать слабость и отпрянуть.

В этот момент между нами сверкали невидимые глазу молнии.

— Про какую свободу ты говоришь? — спросила я. — Ту, что у меня была последние пять лет или ту, о которой я прошу сейчас?

Он ничего не ответил. Опустился на стул рядом со мной, прервав это бешеное напряжение, будто его и не было.

В комнату тут же впорхнула Лера.

— Принеси, что есть готового на кухне.

Я тоже села. На своё место.

Артур посмотрел на пиалку с чёрной икрой, что стояла передо мной.

— Ты сказал, что у меня нет никаких ограничений, — оправдалась я.

Не признаваться же, что хотела этой икрой подкупить охранника помочь мне сбежать!

Он усмехнулся.

— Как тебе Барон? — спросил, меняя тему разговора.

— Конь? — догадалась я. — Мы поладили. Он, в отличие от тебя, делает всё, о чём я его прошу.

— Да, он покладистый.

Лера принесла нам суп.

— Основное блюдо будет минут через десять. Ризотто с грибами в сливках. Пахнет невероятно. Салат с вашим любимым соусом и парочка десертов для леди, — улыбнулась она.

Есть хотелось ужасно, так что я не стала выпендриваться, взяла ложку и начала есть. Тем более, что суп пах замечательно.

Артур наблюдал за мной, не произнося ни слова.

— Хочешь, чтобы я подавилась? — спросила я, уже поднеся ложку ко рту.

Он не смутился.

— Такой аппетит. Тебя здесь не кормили, пока меня не было?

— Только чёрной икрой, — ответила я.

Он тоже взял в руки ложку и начал есть.

Весь такой в костюме, холодный, как глыба камня. И ест суп.

Я рассмеялась.

— Тебе смешно? — спросил он серьёзно.

Я попыталась убрать с лица улыбку, ведь правда ничего такого смешного, но смех так и рвался из груди.

Вскоре и Артур не выдержал и рассмеялся.

— Никогда не ешь суп во всём этом облачении. В этом надо пить шампанское и есть устрицы, — подсказала я.

— Да что ты? Отправить тебя работать на кухне, чтобы ты выбирала нужные блюда? — спросил он, снимая пиджак и закатывая рукава рубашки.

— Да пожалуйста, хоть наворую ножей, чтобы защищаться от тебя.

— От меня тебе не надо защищаться. Никогда, — вдруг сказал он.

Закатанные рукава его белой рубашки открывали мускулистые предплечья, на которых виднелись татуировки. Верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты, открывая часть груди, что придавало ему ещё более непринуждённый и сексуальный вид.

Я не могла не заметить, как его взгляд скользнул по мо-

им губам, задержался на вырезе блузки, и снова вернулся к моим глазам. Это был взгляд, в котором читалось желание, скрытая страсть и нечто более глубокое, что я не могла пока понять.

Мои щеки запылали от его пристального взгляда.

Господи, если мы даже чёртову лапшу не можем съесть спокойно... Как я доживу здесь до того момента, как отправлюсь, наконец, к отцу?

Я встретила его взгляд, пытаюсь показать, что не собираюсь сдаваться.

В его глазах читался вызов, будто он говорил мне: "Ты можешь быть сильной, но я всё равно добьюсь своего"

Я чувствовала страх и неопределённость, но знала, что не позволю ему полностью контролировать мою жизнь. Снова.

— Не буду скрывать. Ты нужна мне, — сказал он и снова начал есть. — И я не могу позволить тебе уйти.

Моё сердце замерло на мгновение. Эти слова прозвучали как признание, но я не могла поверить в них. Слишком много лжи и манипуляций было между нами. Я отвернулась, пытаясь скрыть свою уязвимость.

— Это что-то новенькое, — сказала едко. — Для каких же целей я тебе нужна?

— А вот это тебе знать не обязательно. Но буду искренне признателен, если мне не придётся снова калечить мой персонал из-за того, что ты нахулиганила.

Внутри меня бушевал шторм эмоций. Я не знала, как

справиться с этим.

Артур всегда был для меня загадкой, которую я, как ни пыталась, не могла разгадать. Он был и остаётся моим тюремщиком, но ещё он был моим спасителем и... возможно, чем-то большим.

— Тебе нужно вернуться в форму, — сказал он, отстранившись и вернувшись к своей обычной холодности. — Завтра начнём тренировки. Будь готова.

— Зачем тебе это? — спросила, поворачиваясь к нему. — Зачем нужны тренировки, почему на самом деле ты меня привёз? Ведь с отцом всё в порядке? Он не умирает?

— А ты за него волнуешься? — спросил Артур холодно.

— Нет, — ответила я быстро.

Слишком быстро. Конечно я волновалась за отца... Каким бы он ни был, он оставался моим папой.

— Лера, — обратился он к вошедшей девушке, — подай нам ужин. Дарине нужно восстановить силы перед завтрашним днём.

Лера забрала тарелки, кивнула и поспешила на кухню.

Я смотрела на пустой камин, пытаясь уgomонить разбушевавшиеся эмоции.

Артур проследил за моим взглядом.

Дрова были аккуратно сложены в кованной поленнице, и он, выбрав несколько крупных поленьев, ловко разложил их в камине. Затем достал спички и поджёг бумагу, сложенную между поленьями. Огонь быстро разгорелся, заливая комна-

ту теплым светом и создавая уютную атмосферу.

Как мне не хватало этого в Питере! Мне нравилась моя квартира, но очень не хватало дома.

Я наблюдала за Артуром, нехотя восхищаясь его уверенными движениями и тем, как легко ему удалось разжечь костёр. Его рубашка по-прежнему была расстегнута на верхних пуговицах, обнажая часть груди и татуировки, выглядывающие из-под ткани.

— Как ты жила в Питере? — вдруг спросил он своим низким голосом, не отрываясь от работы.

— В Питере? — переспросила я, немного удивлённая неожиданным вопросом. — Ты мастер смены темы разговора.

Он добавил ещё несколько поленьев в огонь, подложил картон и сухие веточки. Пламя вспыхнуло ярче.

— Что тебе больше всего там нравилось? — продолжил он, бросив на меня мимолётный взгляд. Его глаза, казалось, были действительно полны любопытства.

— Город сам по себе удивительный, — ответила я, стараясь не показывать своего внутреннего смутения. — Архитектура, культура, люди. Но больше всего мне нравилась возможность быть свободной. Делать то, что хочу, когда хочу, — закончила резко.

Он усмехнулся и кивнул.

Его руки, крепкие и загорелые, ловко убрали лишний мусор. Когда он закончил, встал и посмотрел на меня, его

взгляд был мягким, но в то же время пронизательным.

— Будешь скучаешь по городу? — спросил он, не отводя глаз.

— Да, — призналась я, чувствуя, как внутри разгорается смесь тоски и решимости. — По той жизни, которую я имела.

Он подошёл ближе, взял маленький рулон влажного полотенца из корзинки, которую принесла Лера, и начал вытирать руки.

— Здесь тоже может быть хорошо, — сказал он. — Если ты позволишь себе это.

— Скорее если ты позволишь, — ответила я, и эти слова повисли в воздухе.

Ничего не поменялось в его лице. Только огонь в камине отражался в этих чёрных глазах, придавая им таинственный блеск.

Я пыталась понять, что же на самом деле скрывается за его холодной маской. Он был рядом, но в то же время недоступен. И это делало его ещё более притягательным.

Как всегда.

Когда Лера принесла еду, мы вернулись за стол и больше не разговаривали. Хотя видит Бог, я хотела с ним поговорить.

Хотела узнать, почему он не позволил мне уйти навсегда. А ещё...

Зачем он сделал то, из-за чего я решилась сбежать.

Глава 16. Тренировка

Утро началось с раннего пробуждения. Солнце явно едва успело подняться над горизонтом, когда я услышала стук в дверь.

— Вставай, — раздался знакомый голос Артура.

Я приподнялась на локтях и увидела его, стоящего в дверях в спортивной одежде. Он выглядел свежим и бодрым, в отличие от меня, ещё полусонной и растерянной.

— Уже утро? — пробормотала я, потирая глаза.

— Да. И у нас много дел. Вставай, одевайся. Встретимся на заднем дворе через пятнадцать минут.

Его тон не оставлял места для возражений.

Ну да. Тренировки... Как я могла забыть о его гениальном плане по приведению меня “в порядок”.

Я нехотя поднялась и поплелась в душ.

Когда вернулась в комнату, увидела, что на кровати лежит ворох спортивной одежды. Надела первый попавшийся спортивный костюм, быстро привела себя в порядок. Я не знала, что за тренировку Артур приготовил, но предполагала, что лёгкой она не будет.

С ним никогда не было легко.

Когда я вышла на задний двор, Артур уже был там, ожидая меня. Его взгляд был строгим. Как обычно.

— Мы начнём с разминки, — сказал он.

Я закатила глаза и скривила лицо, но начала разминаться. Чувствовать, как тело постепенно начинает просыпаться, прекрасно! Если бы не присутствие лишних зрителей.

Артур выглядел безупречно даже в спортивной одежде. На нём были чёрные спортивные штаны и тёмно-синяя футболка. Когда он двигался, мышцы под кожей играли, демонстрируя его физическую силу.

Волосы, слегка взъерошенные, придавали ему ещё более дерзкий вид, а глаза были холодными и пронизательными, будто он видел меня насквозь.

Его манера поведения, его строгий взгляд и уверенные движения создавали вокруг него ауру власти.

Я чувствовала, что Артур всегда держит всё под контролем, и это одновременно восхищало и бесило меня.

Он разминался сам и наблюдал за мной. Ничего не говорил, хотя я знала, что наверняка делаю что-нибудь неправильно.

После разминки мы перешли к бегу. Он предложил пробежать несколько кругов по территории. Я не была в лучшей физической форме, но старалась не отставать.

Артур не давал мне поблажек. Каждый раз, когда я начинала отставать, он начинал говорить какие-нибудь неприятные вещи.

— Ты должна научиться терпеть, слабачка — сказал он, когда я остановилась, чтобы перевести дух. — Сильное тело поможет тебе быть сильнее и в других аспектах жизни.

— Да что ты?

Я встретила его взгляд, пытаюсь показать, что не собираюсь сдаваться. Между нами вновь словно протянулась нить напряжения, невидимая, острая и болезненная.

— Например, поможет мне перетерпеть твоё присутствие? — едко бросила я.

Он сделал подсечку, и я тут же рухнула на траву.

— Придурок!

Я выполняла отжимания, приседания и упражнения на пресс, а он рядом делал тоже самое, но с дополнительным весом.

Когда я заканчивала очередной подход, Артур подошёл и ткнул в несколько точек на моей спине, чтобы я выпрямила её.

Я резко развернулась и схватила его за руку.

Артур сделал шаг вперёд, и я почувствовала, как моё сердце забилося быстрее. Он был так близко, что я могла услышать его дыхание. Это был момент, когда между нами вновь вспыхнула та самая искра, которую невозможно было игнорировать.

— Зачем это всё? — спросила я, практически в его губы, так близко мы стояли друг к другу.

— Ты плохо выглядишь, — ответил он, — а я люблю, когда мои вещи выглядят хорошо.

Он был спокоен как шаолиньский монах, а вот я — нет.

Попыталась дать ему пощёчину, но не смогла, он перехва-

тил мой удар. И ещё один и следующий.

Несколько секунд и я лежу носом в траве, а Артур поверх меня.

— Тебе придётся много тренироваться, — сказал он, сильнее прижавшись ко мне.

— Да пошёл ты, — сказала я из последних сил, пытаюсь сбросить его с себя.

— Да, пора.

Артур отстранился и встал.

Я тоже поднялась и пошатываясь пошла в сторону дома.

Артур протянул мне бутылку воды, когда я проходила мимо него. Я выхватила бутылку из его руки и жадно отпила воду, чувствуя, как она возвращает мне силы.

— Завтра продолжим, — сказал он, уходя. — Мой мир — это твой мир, Дарина. Привыкай к этому.

Я присела на лавочку в его красивом дворе.

Пыталась сосредоточиться хоть на чём-нибудь, кроме Артура, но мысли постоянно возвращались к нему. Мои чувства к нему были намного сложнее, чем я готова была признать.

“Мой мир — это твой мир, Дарина”.

Глава 17. Одиночество

Я так отвыкла от одиночества...

В Питере у меня наконец-то появились друзья! Настоящие! Было сложно раскрыться, довериться после всего, что со мной произошло... Но получилось же! Я много общалась с Есенией и ещё с парой девчонок.

А теперь меня словно окунули назад. В то время, когда я не могла поделиться своими переживаниями ни с кем.

Особенно плохо всё было в старших классах школы.

Артур выпустился и теперь уже учился в университете, а я всё ещё доучивалась в нашей элитной школе. И школа стала для меня единственным местом, где я могла почувствовать себя более-менее свободной.

Но там же, к сожалению, я ощущала себя и особенно одинокой.

Мои одноклассники всегда держались компаниями. Конечно, им легко было разделить по уровню достатка их семей. А я вот оставалась в стороне, хотя и старалась быть со всеми дружелюбной.

Они просто не могли меня никак классифицировать. С одной стороны. меня привозили на старом джипе, с другой — у меня была хорошая одежда. Все знали, что мой отец важная шишка, но когда он приезжал со мной на первое сентября, а он делал это ежегодно, родители учеников не спешили под-

ходить к нему здороваться.

В общем... мне не нашлось места в их системе группок по уровню дохода, потому что никто не знал, какой на самом деле доход в моей семье.

Я тоже не знала.

Подозревала, что доход большой. Просто у папы свои понятия о том, как мы должны тратить деньги и вообще жить. По его мнению мы должны бороться и вечно становиться лучше.

Но мне честно осточертело.

Хотелось, чтобы меня просто обняли и сказали что-нибудь доброе. Сделали комплимент. Подарили шоколадку!... Одну маленькую дешёвую шоколадку! Я была бы так рада.

Я стояла в буфете и гипнотизировала полки с шоколадками.

Мне не давали денег на карманные расходы.

Отец считал, что это лишнее.

Он носил часы стоимостью с небольшой самолёт, но я не могла позволить себе чёртов кусок шоколада.

— Вот обчищу сейф, убегу и куплю себе целый килограмм, — пробубнила я себе под нос и отправилась в спортзал.

После того странного разговора с Артуром, когда я упала с лошади, мы мало общались.

“Только моя”. Ага, как же.

Его.

Ненужная вещь. Стоит себе на полке и существует.

Я очень хотела поделиться этим с кем-нибудь, но было не с кем. В такие моменты я часто уходила в спортзал, чтобы выплеснуть свои эмоции через физические упражнения. Такие понятные и простые.

Просто выполняешь что-то до изнеможения, и всё. Ты занят. У тебя есть понятная цель.

Тренировки стали моим убежищем.

Однажды у нас появился новый учитель. Виталий Николаевич. Он не вёл уроки у моего класса, но поскольку я приходила в общий зал после занятий, мы стали порой видеться.

Он был молодым и энергичным, из тех учителей, кто умел держать внимание учеников. Умел подбодрить, подсказывал новые упражнения и давал советы.

Сначала я относилась к нему с опаской. Всё-таки я не привыкла ко... вниманию, но в итоге так получилось, что мы начали заниматься вместе почти каждый день после уроков.

С ним было легко и приятно общаться, и наши тренировки стали не только улучшением физической подготовки, к которой я вообще не стремилась, но и временем для разговоров.

Он рассказывал о сложностях учительства, об историях спортсменов, о собственном опыте. Я рассказывала ему о своих тренировках, а потом и о мечтах уехать, увидеть мир, почувствовать свободу. Он слушал внимательно, никогда не перебивал, не высмеивал.

Да, наверное худший для меня вариант был бы, если бы я открылась и меня высмеяли. Тогда я бы точно сломалась.

Но мне наконец-то повезло!

Виталий Николаевич стал для меня настоящим другом и наставником.

Всё, конечно, кончилось очень плохо, но в какой-то момент между очень плохо и очень хорошо, я чувствовала себя счастливой.

Плохо наступило внезапно.

Ну да, будто эта пакость приходит после письменного оповещения!..

Нет, всё случилось неожиданно.

После особенно напряжённого дня я пришла на тренировку расстроенной. Виталий Николаевич сразу заметил моё состояние и предложил прогуляться по школьному стадиону.

Я обрадовалась возможности подышать свежим воздухом, тем более, что в тот момент на дворе стояла весна.

— Что-то случилось? — спросил он, когда мы отошли подалее от здания школы.

— Ничего особенного, — ответила я, стараясь не смотреть ему в глаза. — Просто дома всё сложно. И в школе. И вообще...

— Понимаю, — кивнул он. — Но ты всегда можешь на меня рассчитывать.

Я посмотрела на своего учителя.

Это было так мило с его стороны! Мне никто и никогда не

говорил, что я могу на него положиться!

— Если хочешь, можешь рассказать о своих проблемах. Я выслушаю, а может даже дам какой-нибудь совет, — улыбнулся он.

Я тоже улыбнулась, а потом вздохнула.

— Можете купить мне шоколадку? — спросила, набравшись смелости.

Он нахмурился, улыбаясь, и переспросил:

— Шоколадку?

Я попыталась объяснить...

— У меня нет карманных денег, и...

— Хорошо, — перебил меня он и усмехнулся. — Если это сделает тебя счастливой, я куплю тебе шоколадку. Горький?

— Нет, — быстро ответила я, сияя от счастья. — Молочный.

— Пошли прямо сейчас, — улыбнулся он. — Хочу посмотреть, как ты будешь её есть.

Шоколадка оказалась мерзкой, но я всё равно радовалась, когда, наконец, получила её.

Радовалась и немного смущалась от пристального взгляда учителя...

Визуализация героев - 4

Виталий Николаевич

Виталий Николаевич в школе был для меня чем-то вроде спасательного круга.

Высокий, крепко сложенный мужчина с тёмно-русыми волосами и дружелюбной улыбкой. Его глаза — светло-карие, тёплые и искренние — всегда излучали... понимание.

С тех пор как я призналась, что мечтала о шоколадке, он стал их часто мне дарить. Эти небольшие жесты заботы были для меня очень важны. Его доброта и участие очень грели мою одинокую душу.

Однако один вечер изменил всё...

Теперь, вспоминая Виталия Николаевича, я чувствую горечь и разочарование. Его дружелюбие и забота оказались лишь иллюзией, скрывающей что-то большее, что я не хотела видеть. Этот опыт научил меня быть осторожнее и не доверять людям слишком легко, даже если они кажутся самыми добрыми и заботливыми.

Глава 18. Баста

В тот день у меня всё было нормально.

Не слишком плохо, не слишком хорошо.

Наши отношения с Виталием Николаевичем постепенно становились ближе, по-дружески ближе, так что мы уже общались на ты, как старые друзья. Точнее это я так думала. До того раза, когда он зажал меня в раздевалке.

Я собиралась идти в душ после тренировки. Сняла кофту и положила её в спортивную сумку, достала полотенце, бельё и мыльные принадлежности.

Почувствовала каким-то шестым чувством, что на меня смотрят, и резко повернулась.

Он стоял близко, а в его глазах была решимость.

— Что? — глупо спросила я.

Виталий Николаевич, которого я считала своим хорошим другом, вдруг повёл себя совсем не по-дружески.

Он подошёл ближе, чем это было принято, даже не учитывая тот факт, что мы в женской раздевалке. И наклонился к моим губам.

Я знала, что делать. В том плане, что учитель по рукопашке столько раз заставлял меня повторять эти приёмы, что моё тело сработало самостоятельно. Просто отразило атаку.

Я бросила свои вещи прямо там и выбежала вон из зала, из школы, только во дворе поняв, что бегу в спортивном топе,

без кофты, которую успела снять.

К моему неудовольствию, в тот день за мной приехал Артур.

Я быстро запрыгнула на заднее сиденье и резко сказала:
— Поехали!

Он повернулся ко мне с водительского сиденья.

Весь такой крутой, в белой рубашке и кожаной куртке, с дорогими часами на запястье.

— Почему ты раздета? — спросил спокойно, но я обратила внимание на то, как сильно он сжал руль.

— Не твоё дело! — зло бросила я.

— Почему ты раздета? И где твои вещи? — спросил он снова.

Его голос был ровным и негромким, но я знала, что Артур в бешенстве.

Однако у меня тоже не было настроения осторожничать.

Мне вдруг захотелось, чтобы ему тоже стало больно. Лишь немного.

Чтобы он почувствовал... да хоть что-нибудь!

— Потому что разделась! — сказала я, смотря в его глаза прямо и зло. — Жарко стало от горячих поцелуев.

Он молниеносно схватил меня за шею и притянул к себе.

Его поцелуй был глубоким, жадным, страстным. Он сминал, комкал, коверкал, всё переворачивал. Всю душу.

Это было приятно.

И в этом точно не было ничего дружеского.

Однако я очнулась от странного наваждения, которое нёс за собой этот странный поцелуй.

Сердце грохотало как бешеное. Я выудила из заднего кармана джинсов складной нож и приставила его к горлу Артура.

Он отпустил меня.

Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза.

А потом он молча повернулся к рулю и поехал.

Я села на своё место, вся растрёпанная, с припухшими губами и с его запахом, высеченным на сердце.

Мысли металась от одного к другому. Я ещё не отошла от того, что все мои представления о Виталии Николаевиче рухнули, от того, что он испортил ту доверительную связь, которая у нас была.

Единственную доверительную связь за пределами дома!

Как Артур сделал это.

Чего вообще он хотел добиться этим бешеным поцелуем, пробирающим каким-то диким огнём до самого основания моего существа?

Хотел показать, что я его?

Игрок.

Попользовался ненужной игрушкой и снова поставил её на полку.

Тем вечером мы больше не разговаривали, но утром, когда я вышла из спальни, мой рюкзак и спортивная сумка с физры лежали рядом с дверью моей комнаты.

Я оглянулась.

Ни записки от Артура, ничего... Когда он успел съездить в школу и вернуть мои вещи?

Больше он за мной не приезжал.

И в спортзал после уроков я тоже больше не ходила. Я же не дура.

Да и Виталий Николаевич куда-то пропал.

Пока однажды я не увидела его у нас во дворе...

Глава 19. Возмездие

Вчерашний день был чертовски ясным, и настроение соответствующим.

Я разгрёб дела и нашёл время, чтобы забрать малую из школы. Приехал пораньше, хотел сделать пару звонков по поводу стрелкового клуба, который планирую открыть, чтобы наконец вызволить нас из окружения старого Лиса.

Даринка появилась неожиданно.

До сих пор не могу выбросить из головы выражение её лица, её злость и растерянность, когда малышка запрыгнула в машину. То, что она сказала, вцепилось в моё сознание, как ядовитая змея.

— Потому что разделась! — бросила она, а у самой глаза дикие. — Жарко стало от горячих поцелуев!

Моя реакция на её слова была неразумной и импульсивной.

Больше чем неразумной и импульсивной. Она была просто нелепой.

Только эта... девушка на букву “Д” могла вывести меня от спокойствия к бешенству за считанные секунды.

Я поцеловал её. Жадно. Как давно того хотел.

Да, это было грубо и резко. Да, я не сдержался.

Да, чёрт возьми!

Но единственное, что я хотел сказать этим поцелуем, это

то, что я, чёрт возьми, рядом!

Я здесь. Ты и я, мы связаны!

Ты моя!

А я... твой.

Она и здесь меня удивила. Сначала даже, кажется, ответила на поцелуй, заставив все мои внутренности свернуться узлом от желания тр... Чёрт...

Хорошо, что она приставила к моему горлу нож.

Только холодное лезвие и могло привести меня в чувства в тот момент.

Её слова о горячих поцелуях с кем-то другим... С каким-то школьником-сопляком из богатой семейки, не иначе... не отпускали меня.

Когда мы ехали домой, я часто смотрел в зеркало заднего вида. Она была без вещей, без кофты. Тревожные мысли бередили душу. Что-то явно было не так, и я должен был разобраться в этом.

Когда Дарина ушла к себе, в первую очередь я позвонил девчонке, которую заставил присматривать за Дариной.

Ольгу я несколько раз трахал. Не то чтобы она могла быть надёжным информатором, но я надеялся на её лояльность.

— Привет, Воронов, — откликнулась она. — Что случилось, заскучал?

— Мне нужно поговорить с тобой о Дарине. Что у неё происходит в школе?

— Ах ты со своим парт заданием? А я думала, ты обо мне

вспоминаешь, — мурлыкала эта паразитка.

— Отвечай, кошечка.

— Ладно, так и быть, расскажу про твою сестрёнку.

— Мы не брат и сестра, — резко оборвал её я.

— Ладно-ладно, не суть. Ну... — Ольга задумалась на секунду. — Даринка твоя втюрилась в физрука.

— В каком, блядь, смысле?!

Моя фантазия нарисовала накачанного мужика с седыми висками, который вёл у нас физру два года назад.

— Да у нас новый учитель, очень даже симпатичный. По нему все девчонки сохнут! Но она с ним вместе проводит действительно много времени. Видела, что гуляют на стадионе, и что после уроков, она тащится к нему в зал.

— Какого... ты не рассказывала об этом раньше?! — в бешенстве спросил я.

— Ну откуда я знала, что она так привяжется к этому красавчику? — сказала Ольга и я представил, как она надувает свои губки.

— Привязалась? — переспросил я, чувствуя, как во мне нарастает ярость. — Что ты имеешь в виду?

— Ну сам посуди, подруг у неё нет, парней ты всех застрашавал, что к ней никто не подкатывает, хотя девка она симпатичная. Мужик этот новый, о правилах, заведённых в школе, не знает. А она... нуу... привязалась к первому встречному, кто шоколадку купил.

— Шоколадку? — совсем растерялся я.

— Ага, дарит он ей батончики постоянно.

Я почувствовал, как мои кулаки сжимаются. Значит, этот подлец воспользовался её доверием и чувствами.

— Ты видела что-то конкретное? Какие-то действия с его стороны, которые могут подтвердить, что он переходил границы?

— Нет, ничего такого, — ответила девчонка. — Но...

— Что?! — резко рявкнул я.

— Теперь, когда ты спросил, я вспоминаю, что он иногда вел себя слишком дружелюбно. Трогал её за плечо или наклонялся слишком близко. Но я думала, что это просто его манера общения.

— Окей, — сказал я, пытаясь держать себя в руках. — Спасибо за информацию. Держи это между нами.

— Не вопрос, — усмехнулась она.

— Если кто-нибудь узнает о том, о чём мы сейчас беседовали, тебе не поздоровится, ты же понимаешь?

— Ну ты и козёл!

— Я Ворон.

И я разберусь с этим.

Следующий звонок был уже моему хорошему знакомому.

Мы встретились на мастер классе по рукопашке от имени того тренера в прошлом году и быстро нашли общий язык. Марат чуть старше меня, и он отличный спарринг партнёр. С ним было весело тренироваться.

Там-то я и узнал, что он — хозяин достаточно крупного

охранного агентства. Хороший контакт на будущее. Вот это будущее и настало. Я достал карточку из своего стола. «Асгард» — золотыми буквами на черном пластике. Пафосно и.... серьезно.

— Марат, есть разговор.

— Выкладывай, — сразу же ответил он.

— Можешь найти инфу по человеку? Срочно. Учитель физкультуры в моей старой школе.

— Барвиха? — уточнил он.

— Да, работает недавно. Мутный тип. Нужна вся подноготная. Есть инфа, что он пристаёт к школьникам.

— Вот ёбанный сучёныш! — сразу же взорвался Марат. — Я таких мразей не перевариваю. Если найду что-то, обещаю, что дамь делу ход.

— Ещё спрашиваешь, — ответил я. — У меня самого от злости зубы сводит.

— Окей, брат, сейчас посмотрю, что можно сделать! — решительно сказал он.

Я положил трубку и выдохнул.

Пока ездил в школу за вещами Дарины, Марат работал, и через несколько часов я уже знал, что Виталий Николаевич — это не просто добродушный учитель физкультуры. За его спиной скрывалось тёмное прошлое. Липкое и неприятное.

Прошлое, которое кто-то тщательно замёл.

Марат позвонил мне, когда я получил собранные материалы. Его голос был таким же хмурым, как и моё настроение:

— Артур, это всё, что мне удалось найти. Держи меня в курсе этого дела. Я готов помочь, если понадобится.

Я сидел за столом, уставившись на бумаги с жалобами от учениц, которые утверждали, что он нарушал субординацию, но все эти жалобы были в конце концов изъяты.

Каждое слово резало по живому. Несколько раз перечитал эти вырванные из контекста заявления: его попытки приблизиться, непрошенные поцелуи, странные намёки, ненужные касания.

Всё указывало на то, что Виталий Николаевич был далеко не тем, кем казался.

Я чувствовал, как внутри меня растёт ярость.

Этот подлец, этот трусливый мерзавец, использовал свою позицию для того, чтобы подчинять себе молодых девушек.

И Дарина, моя Дарина, стала его жертвой?!

Я готов был убить его за это. В буквальном смысле.

А про Марата, кстати, есть отдельная история от тандема авторов из нашего литературного сериала #бывшие_между_нами_прошлое — Харли Напьер и Юлии Мелиховой. Там тоже весьма взрывоопасная парочка! Взболтать, но не смешивать!))

ХАРЛИ НА

<https://litnet.com/ru/book/byvshie-ya-tebya-vernu-b485653>

Глава 20. Восемнадцать

На следующий и во все другие дни Артур вёл себя как обычно. Виделись мы очень редко. Он учился в универе, я готовилась к экзаменам...

Когда я видела, что он садится в машину и уезжает с Территории, то с тупой злостью отмечала, что хотела бы видеть его чаще.

Что хотела бы целоваться с ним вот так, как он сделал это в машине.

И хотела бы ещё тысячу всего другого.

Но вместо этого у меня была учёба, куда я и нырнула с головой.

А больше у меня ничего и не было.

Мой день рождения подкрался незаметно. У нас в семье не было принято пышно отмечать дни рождения, но именно сейчас папа расстарался.

Я не очень понимала причину всего этого торжества, но к нам съехались почти все родственники.

Рано утром, когда я ещё даже не успела полностью проснуться, в мою комнату вломился папа с огромным букетом роз. Никогда раньше он так не делал.

— С днём рождения, милая! — сказал он, протягивая букет. — Это для тебя.

Я застыла, не зная, как на это реагировать. В конце концов

не часто твой вечно хмурый отец вдруг дарит тебе букет роз.

Не экипировку для тренировок, не инструменты для починки велика, как в прошлом году... розы.

— Спасибо, — сказала я, неуклюже обнимая его. — Но зачем всё это?

— Совершеннолетие, — скупое ответил отец.

Я кивнула.

— Спускайся, Ждановы и Лесновы уже внизу.

— Уже? — испугалась я.

Мне казалось, что торжество сведётся к праздничному ужину или типу того. Но я ошиблась.

Папа ничего не ответил, только посмотрел на меня, усмехнувшись, и вышел из комнаты.

Я растерянно положила розы на стол. Надо сходить за вазой...

Заглянула в свой шкаф в поисках чего-то более нарядного, чем мои обычные джинсы и футболка.

Школьная форма, экипировка для тренировок... и платье.

Его точно не было там ещё вчера!

Я в восторге положила находку на свою кровать. Тончайшая ткань, разукрашенная мягким узором так и манила примерить его.

Меня немного испугал непонятный фасон, но оказалось, что на мне это платье смотрелось просто чудесно!

Я повертелась перед зеркалом ещё и ещё. Распустила во-

лосы, собрала часть из них на затылке. Я видела, как девочки в школе делали это. Получилось немного криво... Я распустила их снова и попыталась собрать опять.

— Оставь так, — сказал Артур за моей спиной.

Я повернулась.

Он стоял в дверях и смотрел на меня.

Мне ужасно хотелось узнать, нравится ли ему, как я выгляжу, но я не решалась спросить.

— Увидел что-то интересное? — дерзко спросила я.

Он усмехнулся.

— Да.

Подошёл ближе и повернул меня обратно к зеркалу.

Он стоял позади меня. Близко. Я чувствовала аромат его парфюма. Чувствовала сильную грудь, которая теперь касалась моей спины.

Он медленно отвёл мои волосы назад, щекоча кожу шеи кончиками пальцев.

Внутри меня всё бурлило от его прикосновений. Сердце билось так быстро, что, казалось, его стук был слышен по всему дому. Артур мягко поправил край моего платья и наклонился к самому уху. Его дыхание было тёплым и обволакивающим.

— Ты выглядишь прекрасно, — прошептал он, его голос был низким и хриловатым.

Мои щеки запылали. Я не знала, что сказать, и просто стояла, наслаждаясь моментом. Он убрал руку, но остался сто-

ять близко, будто всё ещё касаясь меня одним своим присутствием. Взглянув в зеркало, я увидела его отражение, его глаза, которые смотрели на меня жадно.

— Спасибо, — наконец сказала я, голос дрожал, но я старалась звучать уверенно.

А потом увидела, что на моей шее висит цепочка с небольшим кулоном. Замочек в виде сердца.

Мои руки непроизвольно потянулись к подарку.

Артур чуть улыбнулся и отступил на шаг назад, давая мне пространство. Я повернулась к нему лицом, не зная, как продолжить этот странный, но приятный момент.

Он наклонился чуть ближе.

В моих венах будто взорвалась бомба из гормонов.

И почему только самые невероятные ощущения в моей жизни я испытывала всегда рядом с ним?

Нас разделяли считанные миллиметры, но прежде чем он успел что-то сказать или сделать, дверь в комнату резкопахнулась, на пороге стояла тётушка Лиза.

— Дариночка, дорогая! Гости уже собираются, пора спускаться, — объявила она, не замечая напряжения в воздухе.

Артур отступил ещё на шаг и кивнул.

— Конечно, мы уже идём, — сказал он, поворачиваясь к выходу.

Я последовала за ним, ощущая, как момент уходит, но оставляя за собой сладкое послевкусие.

Выйдя из комнаты, я обнаружила, что весь дом украшен

шарами и гирляндами, а стол в нашей гостинной уже ломится от угощений.

— Дарина, ты выглядишь просто прекрасно! — сказала моя любимая тётя Света, обнимая меня. — С днём рождения, дорогая! Мой подарок тебе к лицу!

Я с радостью обняла её.

— Потому что ты подарила мне прекрасное платье, Света, спасибо большое!

Тёти, дяди, кузены и кузины — все были здесь, чтобы поздравить меня.

Я отвечала на вопросы родственников. Была центром внимания. Просто растворилась в нём.

Но всё это время я думала об одном человеке.

Где Артур?

Он испарился почти сразу же после того, как мы спустились на первый этаж.

Подарки с поздравлениями перетекли из завтрака в подготовку к обеду, и уже ближе к полудню, когда мы снова начали есть, я услышала, как хлопнула входная дверь. Артур наконец-то появился.

— Привет, малышка, — сказал он, подходя ко мне и опускаясь рядом на стул, чем заслужил несколько неодобрительных взглядов от моих дальних тётушек. — С днём рождения!

— Привет, — ответила я, стараясь скрыть волнение. — Спасибо.

— Это для тебя, — сказал он, протягивая пакет. Я откры-

ла его и увидела внутри что-то кружевное и очень красивое, а потом в ужасе поняла, что это бельё, чёрт возьми! Очень развратное почти полностью прозрачное бельё!

Рядом со мной сидела тётя Лиза, которая почти сунула свой длинный нос в этот пакет.

— Что подарил тебе Артур? — спросила она доброжелательно.

Я сглотнула.

— Посмотрю вечером, когда эмоции поутихнут! Столько подарков, столько внимания.

А этот наглец под столом положил свою ладонь мне на колено! И ладно бы просто положил, но он начал сгребать моё платье в свой кулак и выводить узоры на моём бедре прямо в тот момент, когда мы сидели в окружении тьмы тьмущей моих родственников, и прямо в тот момент, когда я говорила с тётей Лизой.

— Ну да, конечно! У тебя наверное отбоя нет от мальчишек, — посмеялась она.

— Нет, — улыбнулась я. — Нет времени на отношения, много занимаюсь. Спорт, уроки...

Пальцы Артура опасно приблизились к краю моего белья. Я судорожно опустила свою руку на его. Он переплёл наши пальцы.

— Что ты делаешь? — спросила я, когда тётя Лиза отвлеклась на пирог с вишней, который принесла Света.

Артур ответил, не смотря на меня, но сжал мою руку под

СТОЛОМ.

— То, что давно хотел.

Решила порадовать вас внеочередной продой. Думаю, завтра мне тоже это удастся.

А всё почему? Мы с вами подходим к самой сути, к главному конфликту!

Глава 21. Шторм...

Наши руки были сплетены под столом, и мне казалось, что вместо одинокого и холодного “я” появилось долгожданное и тёплое “мы”.

Мы сидели за большим обеденным столом, и комната была заполнена разговорами и смехом. Все родственники оживлённо обсуждали разные темы, но внимание вскоре снова переключилось на меня.

— Дарина, ты уже думала о том, куда будешь поступать после школы? — спросила тётя Лиза, аккуратно нарезая кусок вишнёвого пирога. — У тебя же последний год, да?

Я пожала плечами, чувствуя лёгкую неловкость от пристального внимания.

— Если честно, пока не знаю, кем хочу быть. Я выбрала наиболее общие предметы, чтобы можно было определиться позже, куда подавать документы.

— Это нормально, — поддержала меня тётя Света. — У тебя ещё есть время, главное — не торопиться и выбрать то, что действительно тебе по душе.

— Я в старшей школе уже зарабатывал первые деньги, — резко и насмешливо сказал отец.

— Мы торговали ботинками с руки твоего деда, Дарина, — засмеялся муж тёти Лизы, дядя Андрей. — Весёлое было время.

— Да, — согласился отец. — И у нас не было выбора “кем быть”, — усмехнулся он. — Задача была — деньги заработать, иначе жрать было бы нечего.

— Сейчас молодёжь разбалованная, — хмыкнул дядя Андрей.

— Думаю, для девушки главное — следовать своему пути и делать то, что нравится, — сказал Артур в мою защиту.

Я улыбнулась, чувствуя его поддержку. Его слова и большой палец, поглаживающий мою ладонь успокаивали и придавали мне уверенности.

— Много ты знаешь о девушках, Воронёнок, — отрезал отец. — Может, даже слишком много.

Я заметила, как яростно они с Артуром переглянулись. Двое самых упрямых мужчин, которых я только знаю.

Обед продолжался долго. Родственники такие родственники. О чём только мы не говорили. Часа полтора только ушло на политику! Ещё час дядя Андрей и папа обсуждали строительство нового коттеджного посёлка. В этот момент я чуть не уснула, честное слово! Тётя Света заметила, что я заскучала, и предложила сделать паузу. Мы прервались на прогулку, а потом пили чай. Тётя Света вынесла торт со свечками и я, как маленькая, загадала желание и быстро задула их.

Пусть мы будем счастливы с Артуром.

Пусть мы просто будем счастливы вместе.

Пусть он будет держать меня за руку каждый день.

Пусть только мы никогда не будем расставаться.

Пусть мы уедем.

Пусть у нас будет маленький дом, где-нибудь подальше отсюда.

Пусть у нас будет лошадь. Я назову её Вишней.

Пусть у нас будет сын.

И пусть он никогда не будет одиноким.

Я смахнула дурацкие слёзы, которые набежали на глаза.

Когда праздник подошёл к концу, и гости начали расходиться, я почувствовала всю ту усталость от непривычно большого количества общения, которая накопилась за день.

Артур хотел проводить меня до комнаты, но отец окликнул его.

— А ты куда собрался? — спросил он. — Мужчины идут поговорить о деле. Или ты не мужчина, Воронёнок?

Я видела, как Артур сжал зубы.

А потом он повернулся ко мне.

— С днём рождения, — сказал, сверкнув глазами.

Жаль, конечно, что ему надо уйти. Я надеялась, что мы сможем поговорить...

Ох, Дарина, ничему тебя жизнь не учит. Разве можно вообще на что-то надеяться?

— Спасибо за подарок, — ответила я.

Сказала, а потом мои щёки опалил румянец, ведь он подарил не только цепочку, но ещё и то развратное бельё!..

— Доброй ночи! — я быстро кивнула отцу и почти побежала в сторону лестницы.

Поднявшись в свою комнату, я закрыла за собой дверь и выдохнула. Пакет с бельём убрала в шкаф. Ещё чего!..

Переоделась в пижаму. Впрочем надела самую красивую. И легла в кровать.

Мысли о прошедшем дне конечно же не давали мне покоя. Я долго ворочалась, не в силах уснуть, вспоминая каждую деталь этого странного дня.

Сегодня наша семья выглядела даже нормальной.

Никаких особенно сильных ссор. Никаких наказаний от отца.

День рождения получился невероятно уютным, но уснуть не удавалось.

Меня не покидало ощущение надвигающейся грозы...

Мне снилось, что я скачу на лошади в открытом поле, а вокруг бушует шторм.

Я не боялась этого шторма. Нет.

Я будто бы ощущала себя частью этой бешеной стихии.

Вода так и лила с неба, а вокруг меня бушевали молнии.

Когда одна из них ударила особенно близко, я подскочила на кровати.

Ночь. Луна заглядывала в окно. Видимо, я всё-таки уснула.

Что-то тихо постучало в оно.

Сначала подумала, что это просто ветер, но звук повторился. Я с тревогой села на кровати.

В окне явно был чей-то силуэт!

Моя комната на втором этаже, так что я перепугалась. Сразу же сунула руку под подушку и взяла спрятанный там нож. Папа с детства научил меня спать с оружием в прямом доступе.

Я встала и медленно подошла ближе к окну.

Это был Артур. Он аккуратно постукивал по стеклу.

Я сглотнула и отодвинула штору.

Он приподнял бровь взглянув на меня.

Краска прилила к моим щекам. Я была в коротком мягком топе и шортах, не предназначенных для ночных встреч. Или именно для них они и предназначены?

Всё же я открыла ему окно.

— Что ты делаешь? — прошептала я, отходя на пару шагов назад.

— То, что давно хотел, — сказал Артур.

Я хотела запротестовать!

Заявить, что он не может теперь постоянно прикрываться этой дурацкой фразой, но...

Он оказался в моей комнате. Мы стояли друг против друга, нас окружала только тишина ночи.

Моё сердце забилося быстрее.

Он подошёл ближе.

Медленно, словно бы растягивая удовольствие, прикоснулся к моей щеке, погладил её большим пальцем, провёл им по моим приоткрытым губам.

Я застыла, не зная, как реагировать на его откровенность.

Просто смотрела в его глаза и не могла подвинуться.

Руки Артура же больше не медлили. Они уверенно проскользили по моей талии и притянули меня к его сильному корпусу.

Я рвано вдохнула, и его парфюм заполнил все мои мысли.

Надо было вывернуться. Да. Надо было остановить всё это, но...

Я была прижата к нему грудью. И это не было неприятно.

Это было волнующе, интригующе и очень жарко.

А потом я почувствовала, что он чертовски возбуждён.

Моё тело словно воспламенилось от этого осознания.

— Ты сводишь меня с ума, — прошептал он мне в губы.

— Ни одна из девушек не была так желанна мной, как ты, Дарина.

Весь мир потерял своё значение, как только эти слова сорвались с его языка.

Но я всё же упёрлась руками в его грудь.

— Если ты думаешь, что так просто...

Его рука спустилась ниже спины и сильно сжала мою ягодицу. Так ощутимо, что я резко выдохнула, а он в этот момент приподнял меня над полом, разводя мне ноги и почти прикасаясь к моим губам своими. Мне ничего не оставалось, кроме как обхватить его корпус ногами.

— Что... ты...

Я осеклась, потому что в меня упёрлось нечто твёрдое и волнующее.

Его возбуждение.

Да он просто сгорал от желания, так же как и моё непослушное тело!..

Я жутко смутилась и заёрзала, но кажется, сделала только хуже, потому что Артур прорычал что-то и уложил меня на лопатки на моей кровати.

Нож тут же выскользнул из моих пальцев.

Артур усмехнулся, откидывая его подальше.

— Вот ты и попалась, малышка. Я же говорил, что ты — только моя.

Глава 22. Невинная

Я попыталась вырваться.

Честно, попыталась.

Но он прижал меня к кровати.

Заблокировал все пути отступления.

Так сладко заблокировал, что можно было растаять на этих белых шёлковых простынях.

— Ты надела мой подарок? — спросил, ещё больше меня смущая, будто мало было того, что я лежала под ним с разведёнными ногами.

Будто мало было того, что я итак была уязвимой перед ним.

— Нет, и не собираюсь, — ответила я упрямо.

Он усмехнулся.

А потом поцеловал.

И вот тут уже всё.

У меня не было никаких шансов.

Просто потому что контроль над моим телом ушёл куда-то не туда. Я уже сама тянулась к нему.

Сама расстёгивала пуговицы его белой рубашки. Сама вела подушечками пальцев по его сильной груди. Сама прикусывала его губы в ответ на его откровенные прикосновения.

Артур вдруг двинулся вниз целуя мою шею, опускаясь ниже, на живот, а потом вверх, поднимая мягкий топ моей пи-

жамы и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.